Извѣстія Россійской Академіи Наукъ. 1918.
(Bulletin de l'Académie des Sciences de Russie).

Н. Я. Марръ.

ЯФЕТИЧЕСКІЕ ЭЛЕМЕНТЫ ВЪ ЯЗЫКАХЪ АРМЕНІИ.

X.

ПЕТРОГРАДЪ.
1918.

Напечатано по распоряженію Россійской Академіи Наукъ.

Апрѣль 1918 г. Непремѣнный Секретарь академикъ *С. Ольденбургъ*.

Типографія Россійской Академіи Наукъ (Вас. Остр., 9 лин., № 12).

Извѣстія Россійской Академіи Наукъ. 1918.

(Bulletin de l'Académie des Sciences de Russie).

ФУНДАМ
БИБЛ
Общест
Академии

Яфетическіе элементы въ языкахъ Арменіи. X.

A. Исторія dğow-a-r>dğu-a-r, основы г. mo-dgu-ar-ı[„передній“, „вождь“], „глава“>„учитель“. B. 1. арм. a-beð „трутъ“.—2. h. a-nd-re-ı-w „дождь“. — 3. h. hər-deh „пожаръ“, h. ḍah *пламя, свѣтъ, костеръ, факелъ, люстра.* — 4. h. ḍaw-n-$^{o}/_{t}$ „подношеніе“, „освященіе“. — 5. h. deym *лицо* и deyr [*лицо*>] „напротивъ“, „навстрѣчу“ и т. п. — 6. h. ḍew [*лицо*>] „видъ“, „образъ“. — 7. h. ə-skəs-an-el „начинать“, ı-skiz-bən „начало“. — 8. h. ṭey-s „порядокъ“, „правило“. — 9. h. ha-s „достигшій“, „постигшій“, „поспѣвающій“, „зрѣлый“ и пр. — 10. h. ane-y-ṭq *проклятіе.*

Н. Я. Марръ.

(Доложено въ засѣданіи Отдѣленія Историческихъ Наукъ и Филологіи $\frac{13 \text{ марта}}{28 \text{ февраля}}$ 1918 г.).

A.

Семасическая исторія грузинскаго древне-литературнаго термина mo-ğğu-ar-ı (<mo-ğğow-a-r-ı), въ ново-грузинскомъ — mo-ğğvar-ı, представляетъ и самостоятельно большой реально-историческій интересъ. Исторія эта продолжаетъ твориться и въ наши дни. Творцы ея, авторы случайно попавшей мнѣ въ руки записки о грузинскомъ университетѣ въ видѣ наброска матеріаловъ для его устава: грузинскій университетъ будетъ довольствоваться одной степенью ученаго — докторской, какъ это водится въ германскихъ университетахъ. Получившій эту степень будетъ носить званіе modğuar-ə modğuar-ı *учитель учителей.* Но самое значеніе „учитель“ терминъ имѣетъ за собою лишь по усвоенію въ новой христіанско-культурной средѣ древней Грузіи, между тѣмъ терминъ наравнѣ съ h. vardapet'омъ, у армянъ въ древности также означавшимъ *учитель*, пережитокъ до-христіанской терминологіи: онъ — наслѣдіе культурной жизни яфетидовъ-язычниковъ. На немъ демонстрируется одно изъ тѣхъ цѣнныхъ въ культурно-историческомъ значеніи явленій, когда древній терминъ подставлялся взамѣнъ новаго христіанскаго по соотвѣтствію его реальнаго содержанія. Любопытно въ этомъ смыслѣ и то, что г. modğuar-ı словарно не соотвѣтствуетъ его реальному эквиваленту въ рѣчи древнихъ армянъ, т. е. vardapet'у. Между ними есть нѣчто и словарно общее, но это именно понятіе не учительства, а главенства, vardapet же собственно означаетъ „*главу* (pet)“ „учителей“ или „ученія“. Слѣдовательно, modğuar-ı — самобытный грузинскій до-христіанскій терминъ, и отъ этого цѣнность его только возрастаетъ. Онъ со своимъ словарнымъ значеніемъ на лицо, какъ

объ этомъ приходилось уже говорить, въ q̇uroϑ-moď̆ǧuar-ı *архитекторъ* [1]; въ немъ эквивалентность moď̆ǧuar'a hайскому pet'у совершенно ясна по hайскому однозначущему слову ṭartara-pet *архитекторъ*. То же самое ясно и изъ сопоставленія m-ǧdelϑ-moď̆ǧuar-ı *первосвященникъ* съ h. qahanaya-pet'омъ [2]; можно лишь прибавить, что соотвѣтствіе грузинскаго moď̆ǧuar-ı русскому „перво-", собственно греческому его эквиваленту ἀρχι- въ составѣ равнозначущихъ составныхъ терминовъ („первосвященникъ", ἀρχιερεύς) также находитъ свою поддержку въ этимологіи нашего слова.

Mo-ď̆ǧu-a-r-ı „вождь", „*пред*водитель", букв. „идущій || стоящій *впереди*", „образующій *лицевую* > *переднюю* сторону" имѣетъ многочисленную родню по корню и часто основѣ изъ грузинскихъ и мегрело-ч̇анскихъ словъ. Но одно изъ нихъ — ď̆oǧ-an || ď̆uǧ-an (ď̆uǧ-wan) — представляетъ особый интересъ по своей историко-литературной судьбѣ.

Значитъ оно „прежде", „раньше", „*передъ* этимъ || тѣмъ", „давеча", а составители словарей толкуютъ его обыкновенно и во всякомъ случаѣ преимущественно въ смыслѣ „третьяго дня" или „съ прошлаго года". Но на лексикографовъ особенно опасно полагаться въ спорныхъ случаяхъ. Примѣръ разительный у Ч² — толкованіе слова მოხ-ი moq̇-ı русскимъ „мохъ" со ссылкой на Шоту „1254" [Кч 1238,2, Аб 1190, Кб 1213], тогда какъ здѣсь случай съ извѣстнымъ повтореніемъ глагольной представки მო- mo- за сказуемымъ მო-კლავს mo-klav-s въ концѣ стиха, гдѣ она, оказавшись рядомъ съ завершающимъ стихъ ხისა q̇-ıs-a, Р. отъ ხე q̇e *дерево*, дала поводъ два слова принять за цѣльную форму მოხისა moq̇ısa, за Р. падежъ воображаемаго Им. მოხ-ი moq̇-ı, воспринятаго какъ русское слово „мохъ"!

Подъ ď̆oǧ-an Ч² приводитъ и присущее слову значеніе *давеча*, но съ оговоркой — „иногда" (ზოგჯერ).

Недоразумѣніе въ толкованіи слова отчасти возникло, надо думать, отъ неосвоенности со стилемъ лексикографа Орбеліан-и. Когда онъ его

---

[1] ХВ, II, стр. 117,4, гдѣ впрочемъ, исходя изъ реальнаго въ міру значенія слова „мастеръ", „*главарь* (въ мастерствѣ)" при реальномъ же въ церкви значеніи „учитель", семасическое развитіе термина q̇uroϑ-moď̆ǧuar-ı я представлялъ въ порядкѣ „мастеръ строительства", „главный строитель", „архитекторъ". О реальномъ значеніи института вардапетовъ въ христіанской жизни армянъ см. Н. Марръ, ТР, V, стр. 34—35, въ рецензіи на трудъ Месропа Теръ-Мовсисяна, *Исторія перевода Библіи на армянскій языкъ*. Эта линія семасическаго развитія въ христіанствѣ и въ отношеніи грузинскаго слова moď̆ǧuar-ı можетъ получить подкрѣпленіе изъ источниковъ, понятно, грузинскихъ, какъ, напр., Руисо-урбнисскаго собора, гдѣ въ § 14 постановленіе о сокращеніи, во избѣжаніе смутъ и безпорядковъ, числа „монаховъ, именуемыхъ moď̆ǧuar-ı" (მთმღურად წოდებულთა მონაზონთა), такъ какъ ихъ въ нѣкоторыхъ монастыряхъ было отъ 20 до 30. О присущемъ армянскому vardapet значеніи въ смыслѣ званія ремесленнаго или профессіональнаго см. І. А. Орбели, ХВ, II, стр. 122, III, стр. 83, прим. 7.

[2] Ср. также г. ezoys-moď̆ǧuar-ı || h. taṭarapet *Быт.* 21,22 (ХВ, II, стр. 270).

толкуетъ такъ—ესე არს სამოთხ დღეს უწინდელი და შარშანს აქეთი „это—то, что̀ было тремя, четырьмя днями *раньше* (букв. *передъ, прежде*) и что̀ съ прошлаго года“, то центръ объясненія надо усматривать въ u-ṫin-d-el-ı „прежній“, „что̀ было *раньше*“, съ ограничительной оговоркой шагшаns aqeϑı „послѣ прошлаго года“ въ смыслѣ „*передъ* этимъ || тѣмъ, но лишь за текущій годъ“[1]. Орб. при установленіи значенія этого слова не могъ упустить изъ виду творца грузинскаго книжнаго поэтическаго стиля, автора *Витязя въ барсовой шкурѣ*. Еще менѣе могъ онъ упустить изъ виду свое личное знаніе: Орб. зналъ ďoğ-an именно въ томъ же указываемомъ мною значеніи, какъ то видно изъ его *Книги мудрости и лжи*, Пб. 1859, стр. 74,1, 105,14, 140,28[2], произведенія столь близкаго къ народной рѣчи, каково бы ни было его происхожденіе или происхожденіе наличныхъ въ немъ разсказовъ. Встрѣчается слово въ томъ же значеніи и въ *Amıran-dareḑanıanı*. Но для насъ болѣе важно свидѣтельство Шоты изъ Рустава.

Близость этого писателя къ народной рѣчи дѣлаетъ его болѣе авторитетнымъ въ вопросахъ о правильномъ пониманіи грузинскихъ словъ, даже и, пожалуй, особенно — древне-литературныхъ, ибо, какъ выяснено, его родной рѣчью былъ тотъ говоръ—меˁсˀхскій, который являлся прямымъ наслѣдникомъ или продолженіемъ соˁнˀ-меˁсˀхскаго живого языка, лежащаго въ основѣ древне-литературнаго языка грузинъ[3]. И у Шоты читается:

1) 365,3 (Аб 321, Кб 346).

ძულან[4] ხელქმნილსა გიჭურეტდი კუბოსა შიგან მჯდომია

„*Давеча* я, сидя въ паланкинѣ, смотрѣла на тебя, обезумѣвшаго отъ любви“.

2) 397,1 (Аб 353, Кб 378)

მიბრძანა: «ძულან[5] გეწყინა გაგზავნა უუბარისა»

„Она изволила сказать мнѣ: «*давеча* ты огорчился, когда я спровадила тебя, не промолвивъ съ тобой ни слова“.

---

[1] Провѣрить подлинное чтеніе по тексту словаря, подготовленному къ печати І. А. Кипшидзе, не удалось: соотвѣтственная часть рукописи оказалась взятой изъ Академической типографіи самимъ І. А. Кипшидзе.

[2] Въ цитованной книгѣ Орб. употребляетъ съ тѣмъ же основнымъ значеніемъ нашего нарѣчія и производное отъ него ďoğan-d-el-ı (стр. 76,4, см. у насъ ниже, стр. 321); въ 140,28 ďoğan онъ сочетаетъ съ *ночью*: ďoğan ğam „*давеча* ночью“.

[3] Н. Марръ, *Грузинская поэма „Витязь въ барсовой шкурѣ“ Шоты изъ Рустава и новая культурно-историческая проблема* (ИРАН, 1917), стр. 441 и pass.

[4] ďuğan || Кб ძოლან ďoğ-an.

[5] ďuğ-an || Кб ძოლან ďoğ-an.

3) 1141,2 (Аб 1093, Кб 1116)

უსენ მითხრა: «არ მინახავს ძოღანდლით[1] გან მეფე ჩუენი»

„Усенъ сказалъ мнѣ: «со встрѣчи, *что̀ было давеча*, не видѣлъ я нашего царя».

Однако и толкователи поэмы *Витязя въ барсовой шкурѣ* ďoğan не прочь были понять въ значеніи „вчера“ или „позавчера“[2]. І. И. Абуладзе правильно остановилъ свой выборъ на „давеча“, „*передъ* тѣмъ“ (ამას წინეთ), но вмѣстѣ съ Д. Каричашвил-и онъ привноситъ лексически не оправдываемое объясненіе „въ тотъ день“, „тогда“ (იმ დღეს).

„Вчера“ и главнымъ образомъ „позавчера“ слову ďog-an || ďug-an (ďuğ-wan) навязывалось съ ссылкой на св. Писаніе, но и это есть плодъ недоразумѣнія. Орб. ссылается на *Быт.* 31,2 (его пониманіе впрочемъ было неправильно воспринято, какъ то указано), а Ч² — на тотъ же стихъ *Бытія* и *Исх.* 5,7, впрочемъ подведенный подъ другое объясненіе: „давеча“. На самомъ же дѣлѣ это нарѣчіе встрѣчается десятки разъ, и нигдѣ нѣтъ случая, чтобы ďoğan само по себѣ означало „позавчера“, „третьяго дня“ или „съ прошлаго года“. Оно значитъ лишь *прежде*, *раньше*, „*передъ* этимъ || тѣмъ“, „*до* этого || того“. Дѣло въ томъ, что слово это воспринято въ чтеніи gumin da ďoğan, соотвѣтствующемъ выраженію LXX — „вчера и позавчера“ или „вчера и третьяго дня“, и такъ какъ ďuğ-an || duğ-wan стоитъ на 2-мъ мѣстѣ, то его отожествили со стоящимъ на томъ же мѣстѣ греч. τρίτην ἡμέραν и h. *Եռանդն*, тогда какъ приведенное грузинское чтеніе значитъ „вчера и *передъ* (тѣмъ)“, такъ, напр., въ слѣдующихъ мѣстахъ, приводимыхъ по Ошкской рукописи (О) и по версіи, изданной въ Москвѣ (М):

1) *Исх.* 5,7

О ნუღარა შესძინებთ ცემად ბზჱსა ალიზისა საქმარად ვ̃ა გუშინ და ძუღუან,	М ნუღარა შესძინბ̃თ ცემ̃დ ბზესა ალიზისა საქმარ̃დ ვ̃ა გუშინ და ძუღან,

2) Рѳ 2,11

О გუშინ და ძუღუან	М გუშინ და ძუღან.

Нарѣчіе ďuğ-an || ďuğ-wan, воспринимая древне-литературное слово -de *день* (ср. соединеніе и съ ğam *ночь*, выше, стр. 319, прим. 2), образуетъ сочетаніе со значеніемъ „*пред*шествующій *день*“, „*день передъ* этимъ ||

[1] Кб: ძოღანიდ გან ďoğ-an-ıd gan < ძოღანით გან ďoğ-an-ıϑ gan., см. у насъ стр. 321.

[2] Въ словарѣ творенія Шоты въ изданіи Академіи Наукъ (Пб. 1841, стр. 237): „გუშინ, გუშინწინ“; въ словарѣ изданія Д. Каричашвил-и, стр. 356, собраны всѣ толкованія авторитетовъ — Теймураза, Орбеліан-и, Чубинова, но лишь на послѣднемъ мѣстѣ помѣщено болѣе вѣрное объясненіе „давеча“ рядомъ съ толкованіемъ „въ тотъ день“. Необычное для всѣхъ значеніе, воспринимавшееся изъ своеобразно изложеннаго Орбеліан-и толкованія ďoğan, оказалось настолько плѣнительнымъ, что его повторили и издатели *Vis-Ramiani* (Тифлисъ, 1884) въ спеціальномъ къ нему словарѣ (стр. 475, s. v.): სამ-ოთხის დღის წინად და შარშანდელს აქეთ „три, четыре дня тому назадъ и съ прошлаго года“ (ср. выше, стр. 319).

тѣмъ", и отъ него образуется Т. падежъ ǰuǧ-+an-d-ɪϑ ‖ ǰuǧ-+wan-d-ɪϑ въ значеніи „*съ предшествующаго дня*" или „*со дня передъ* этимъ ‖ тѣмъ", а равно производится прилагательное на -el: ǰuǧ-+an-d-el-ɪ ‖ ǰoǧ-+an-d-el-ɪ „то, что̀ было *предъ* этимъ ‖ тѣмъ ‖ давеча", „случай дня *передъ* этимъ ‖ тѣмъ". Первое выраженіе можно писать и раздѣльно, какъ двя слова, — ǰuǧ-an dɪϑ ‖ ǰugwan dɪϑ, что̀ встрѣчается и въ рукописяхъ. Въ слѣдующихъ примѣрахъ архаическое образованіе ǰuǧ-wan-d-ɪϑ въ O, тогда какъ въ M — прилагательное:

1) *Исх.* 4,10

O ⴑⴍⴓⴝ ⴐⴑⴝ ⴊⴔⴔⴑⴓⴑⴐⴑⴑⴑ ⴔⴑⴍ ⴊⴑⴝ: ⴔⴑⴓ ⴔⴑⴔⴑⴑⴑⴑⴓ ⴑⴝⴓ ⴊⴔⴔⴑⴍ ⴑⴑⴑⴊⴑⴍⴑⴑⴑⴍ ⴑⴝⴓ ⴊⴔⴔⴑⴍ ⴑⴑⴑⴊⴑⴍⴑⴑⴑⴍ

M ⴑⴍⴓⴝ ⴐⴑⴝ: ⴊⴑⴑⴑ ⴊⴝ: ⴔⴑⴓ ⴔⴑⴔⴑⴑⴑⴑⴓ ⴑⴝⴓ ⴐⴑⴝⴑⴑⴑⴑⴑⴊⴑⴑⴑⴑⴑⴍ ⴑⴝⴓ ⴐⴑⴝⴑⴑⴑⴑⴑⴊⴑⴑⴑⴑⴑⴍ

2) *Исх.* 21,28 (29)

O ⴑⴑⴑⴊⴑⴑⴑⴑⴓ ⴐⴑⴍⴔⴑⴑⴑⴝⴑⴑⴑⴑ ⴑⴑⴑⴝⴑⴑⴑⴑⴑ

1) I Ц 4,7.

O ⁘ ⁙⁙⁙ ⁘⁘⁘ ⁙⁙ ⁙⁙⁙⁙⁙ ⁙⁙ ⁙⁙⁙⁙⁙⁙ ⁙⁙⁙⁙⁙⁙ ⁙⁙⁙⁙

O და დაემკჳდრნეს ძენი იგი ი̃ჱლი-სანი საყოფელთა თჳსთა ვ̃ა გუშინ და ძუღუან	M და დაემკჳდრნეს ძენი ი̃ჱლისნი სამკჳდრებელსა თჳსსაჲ ვ̃ა ჴ̃ლ იყვნეს.

Не само по себѣ чтеніе pirvel — архаично для древне-грузинской версіи, а то, о чемъ это чтеніе свидѣтельствуетъ: оно поддерживаетъ положеніе, что первоначально, до возникновенія подъ вліяніемъ LXX сочетанія ⌜gumin da⌝ ďuğ-wan, въ версіи св. Писанія, бывшей въ пользованіи грузинъ, стояло одно слово [со⌜н⌝-ме⌜с⌝хское] ďuğ-an или ďuğ-wan, и pirvel является точной грузинской передачею этого дѣйствительно архаичнаго чтенія.

Въ O также находимъ застрявшимъ то же чтеніе въ новогрузинской оформленности—pirvel-ad, но въ иной обстановкѣ: рядомъ съ нимъ успѣло появиться шаблонное двухчленное выраженіе gumin da ďuğ-wan, такъ II Ц 5,2, гдѣ есть еще второй, уже описательный, варіантъ того же выраженія, какъ бы его толкованіе — ṫarsrulϑa maϑ jamϑa *въ минувшія времена*:

O პირველად +[1]გუშინ და ძუღუანცა̃ + [2]წარსრულთა მათ ჟამთა	M გუშინ და მესამესა მათ დღეთა [1].

Первоначальность чтенія въ такихъ случаяхъ съ однимъ ďuğ-an или ďuğ-wan, нашедшимъ наиболѣе точную грузинскую передачу въ pirvel (ново-г. pirvel-ad), встрѣчаетъ независимое подтвержденіе въ томъ, что тамъ, гдѣ теперь M читаетъ gumin da ďuğan dğeϑa или gumin da ďuğan въ соотвѣтствіи греческому καθὰ χθὲς καὶ τρίτην ἡμέραν Іис. Н. 4,18 и ἀπ' ἐχθὲς καὶ τρίτης ἡμέρας Іис. Н. 20,5, сирійская версія (P) обходится также простымъ выраженіемъ ܡܢ ܩܕܡ, совершенно равнозначущимъ др.-л. ďuğ-an ‖ ново-г. pirv-el (pirvel-ad), въ первомъ стихѣ — ܐܝܟ ܕܡܢ ܩܕܡ, во второмъ—ܡܢ ܩܕܡ ܝܘܡܬܐ.

Морфологически mo-ďğuar-i представляетъ собою nomen actoris, съ префиксомъ mo-, основу отъ взращеннаго функціональнымъ r (‖ l, b и др.) вида корня ďğw-r въ полногласной формѣ прич. д. залога по шипящей группѣ (qoman): -ďğow-a-r (форма свист. типа звучала бы -*ďğow-e-l). Простой видъ корня появляется или въ стянутой формѣ того же причастія на „e“, огласовку 2-го коренного (по типу qmen), или въ созвучной съ ней формѣ аориста -ďğew, что̀ также можетъ переродиться въ -ďğu, и въ такомъ случаѣ, какъ часто, u—сліяніе, по грузинской нормѣ, группы we < ew (‖ ve < ev почти всегда графич., иногда и фонет.), т. е. сложный звукъ, представляющій и огласовку „e“ 2-го коренного и послѣдній (3-й) коренной w (‖ v > m).

Корень ďğw ‖ ďğv наличенъ и съ паденіемъ аффриката ğ въ исчезающій спирантъ въ составѣ двухъ согласныхъ ďw ‖ ďv > ďm въ разновидностяхъ той же формы, въ какой дошла до насъ основа интересующаго

[1] Ср. выше, стр. 321.

насъ слова mo-dğuar, то полногласной—ďow-e-l > ďuˈvˈ-e-l, то стянутой—ďu- < ďew ‖ ďev > ďem, но вопросъ, произошло ли это паденіе ğ какъ 2-го или какъ 1-го коренного. Вопросъ самъ собою возникаетъ при наличности стеченія ďğ, такъ какъ въ этомъ стеченіи имѣемъ одну изъ такъ называемыхъ гармоническихъ группъ сибилянтной вѣтви яфетической семьи языковъ, въ частности грузинскаго языка. Въ угоду имъ, гармоническимъ группамъ, смежные звуки корня мѣнялись мѣстами, 1-й со 2-мъ и 2-й съ 3-мъ согласнымъ. Болѣе того, съ 3-го мѣста согласный въ корнѣ перемѣщался на 2-е, чтобы съ 1-мъ кореннымъ составить излюбленную гармоническую группу. Такой перемѣщенный видъ представляетъ ďğv *насыщаться*, аор. a-ďğo (< a-ďğv-a) *онъ насытилъ его*, отгл. имя ďğ-o-m-a (< ďğv-o-m-a) *насыщеніе, насыщаться*; въ угоду гармонической группѣ ďğ перемѣщенію подвергся корень въ первоначальномъ видѣ звучавшій — *ďvğ; это — яфетическій эквивалентъ семитическаго sbɛ ‖ šbɛ: арб. شَبِعَ *онъ насытился*, евр. שָׂבַע и שָׂבֵעַ, сир. ܣܒܥ. Гармоническія группы двояко вліяли на измѣненіе составлявшихъ ихъ согласныхъ: происходило 1) перемѣщеніе первоначальнаго порядка входящихъ въ группу звуковъ и 2) сонорное ихъ перерожденіе по тремъ ступенямъ движенія согласныхъ звуковъ отъ глухой черезъ звонкую къ средней. Такъ звонкость иная у входящихъ въ составъ гармонической группы согласныхъ, когда корень приведеннаго выше грузинскаго глагола (ďğv) со значеніемъ „насыщаться“ всплываетъ съ первоначальнымъ порядкомъ коренныхъ (*ďvğ) въ значеніи „быть полнымъ“, и интересующіе насъ коренные ď-ğ оказываются на низшей ступени (*s-h ‖ s-s)—svs (<*svh) > ʿhˈvs: г. savs-e *полный*, діалект. sams-e > saφs-e id., н. avs + e-b-s (<*havs + e-b-s) *наполняетъ*; соотвѣтственно по шипящей группѣ тотъ же корень звучитъ ʿhˈφш: ч. оφш-а (< *hоφш-а) *полный*, м. eвш-а > eφш-а (< *heφш-а) id., аор. м. і-оφшə *онъ наполнилъ* и т. п.[1].

Выясняется, что въ нашемъ корнѣ аффрикатъ занимаетъ 2-е мѣсто по перемѣщенію съ 1-го мѣста, такъ что прообразы его основъ двухъ типовъ, трехсогласнаго и двухсогласнаго, если не касаться пока вопроса о степени звонкости перемѣщаемаго согласнаго, по одной свистящей группѣ представятъ слѣдующую сравнительно-историческую картину въ двухъ рядахъ:

a) *(ğďew ‖ ğďev > ğďem) ~ ďğew ‖ ďğev > ďğem.

b) *(γďew ‖ γďev > γďem) > ďew ‖ ďev > ďem.

И въ тотъ, и въ другой рядъ входятъ еще взращенные функціональнымъ согласнымъ — природнымъ s, заим. n > l (‖ r, изъ шип.), b — виды корня съ полногласіемъ той же формы по шаблону qomen (‖ шип. qoman).

[1] Значенія „быть полнымъ“ этотъ яфетическій корень не чуждъ и въ разновидности ďğv *насыщаться* (см. ниже, стр. 325, прим. 2).

а) Трехсогласный типъ корня —

1) Корень ǯğw || ǯğv на лицо въ формѣ отглагольнаго имени страдательнаго залога ǯğ-o-l-a (<*ǯğw-o-l-a) *предводить*, н. u-ǯğu-e-b-ı (< u-ǯğow-e-b-ı, въ ново-г. произношеніи v-u-ǯğv-e-b-ı) || вульг. v-u-ǯğo-b-ı (< *v-u-ǯğv-a-b-ı) „*я предвожу его*“, собств. „я нахожусь *передъ нимъ*“, „я иду *передъ нимъ*“.

Терминъ mo-ǯğuar-ı (<*mo-ǯğow-a-r-ı) относится къ нему, онъ—причастіе этого глагола. Онъ буквально и не „предводитель“, и не „начальникъ“, а „*впереди* сущій || двигающійся“, „*лице* образующій || являющій“.

2) Тотъ же корень на лицо и въ формѣ отгл. имени переходнаго значенія—ǯğu-n-a (< *ǯğow-ˌeˀn-a || *ǯğov-ˌeˀ-n-a *препровождать, подносить, приносить даръ*, отл. имя ǯğu-e-n-ı *подношеніе, даръ*, ново-г. ǯğv-e-n-ı, *аор.* u-ǯğu-a-n-e *я преподнесъ ему* что-либо (*въ даръ*). По шипящей группѣ основа *ḍğw-a-n- > ḍğo-n- на лицо въ м. ḍğon-a (подъ вліяніемъ грузинской огласовки и ḍğun-a), ḍgon-a-ф-a, ḍğon-u-a 1. *предшествовать, предводительствовать*, отсюда n-ḍğw-e-r-ı *предводитель*, форма свист. типа, передача ожидавшагося г. *m-ǯğˌoˀw-e-l-ı (стр. 323), и 2. *препровождать, посылать*, „*посылать* въ даръ“; та же основа *ḍğw-a-n- > ḍğon- и въ ч. on-ḍğon-u *препровождать, доставлять, посылать въ даръ, раздавать*.

3) Въ самомъ грузинскомъ какъ въ древне-литературномъ, такъ въ средневѣковомъ основа эта ǯğu-‾|| (подъ вліяніемъ огласовки шипящей группы) ǯğo- появляется и въ нарѣчіи, но съ продвиганіемъ огласовки, разъясненнымъ уже въ связи съ закономъ о расклиниваніи согласныхъ гласнымъ [1] и наблюдаемымъ и въ аор. страд. залога этого же корня, гдѣ мы ожидали бы съ предлогомъ ṭar- — *ṭar-u-ǯğew „я былъ *передъ* нимъ, (направляясь) въ даль“, „я *пред*водилъ имъ туда“, но находимъ лишь ṭar-u-ǯeğw, ново-г. ṭar-v-u-ǯeq̇v-ı > ṭa-v-u-ǯeq̇-ı [2]. Да и безъ предлога эта аористная основа *ǯğew, и ея двойникъ съ огласовкой шипящей группы *ǯğaw, обѣ также съ продвинутымъ гласнымъ — ǯeğw > ǯeğ (> ǯeq̇) || ǯağw > ǯağ (> ǯaq̇), сохранились самостоятельно, съ мутаціею начальнаго согласнаго (ǯ>ṭ), въ формѣ Д. II—ṭeğ-an || ṭağ-an „*передъ* тѣмъ“, *давеча*, въ живой рѣчи ṭeq̇-an || ṭaq̇-an [3].

---

[1] *Яфетическіе элементы въ языкахъ Арменіи.* VI (ИАН, 1913), стр. 419 сл.

[2] Случайно созвучный другой корень ǯğv съ отглагольнымъ именемъ ǯğ-o-m-a *насыщаться* въ первыхъ двухъ лицахъ аориста всегда теряетъ v: ga-v-ǯeğ > ново-г. ga-v-ǯeq̇ˌıˀ но и въ немъ нѣкогда аористная основа, всегда пассивная, сохраняла еще v—*ǯğev, съ расклиненіемъ согласныхъ—*ǯeğv>ново-г. ǯeq̇v, что и лежитъ со значеніемъ глагола „быть полнымъ“ въ основѣ г. ˌmˀ-ǯeq̇v-ı *колбаса*, букв. „наполненный“, „начиненный“.

[3] Въ Гуріи съ наростомъ эмфатическаго гласнаго -e (др.-л. -a): ṭaq̇-an-e. Слово ṭeğ-an встрѣчаемъ еще въ *Vis-Ramiani*, стр. 85,8: წყლან გვრე ჭოხვე თუ ბარგს ქლაქსა ზევან სხუა კირჩხებრი ბრძოლე ნრხვა და ხუ განცხადებაო? Однако, соотвѣтствія этому народному слову нѣтъ въ персидскомъ подлинникѣ.

4) Видъ той же основы со слитнымъ u (< ev) ‖ o (< av)—ďǧu- ‖ ďǧo-, по продвиженіи гласнаго u ‖ o, переродился въ ďuǧ- ‖ ďoǧ-: отъ него имѣемъ извѣстное уже намъ по употребленію въ первоначальной версіи св. Писанія нарѣчіе времени въ формѣ Д. II-го въ двухъ разновидностяхъ ďuǧ-an ‖ ďoǧ-an [1] въ значеніи „прежде", „*передъ* этимъ ‖ тѣмъ", „давеча" (стр. 318—323).

Разновидностей той же основы какъ будто больше: напр. въ Ошкскомъ (О) спискѣ, такъ называемомъ Аѳонскомъ, Ветхаго завѣта форма ďuǧuan, которую, казалось бы, слѣдуетъ воспринять какъ основу ďuǧu- съ окончаніемъ -an [2], на самомъ же дѣлѣ основа и здѣсь, на мой взглядъ, та же ďuǧ- ‖ ďoǧ-, но окончаніе — съ перегласовкой по шипящей группѣ, -on вм. -an, при этомъ лишь одна особенность: гласный „o" раздвоился по грузинской нормѣ въ группу wa, изображаемую въ древнемъ (собственно въ средневѣковомъ) письмѣ въ видѣ -ᵹs (со средневѣковымъ произношеніемъ ᵹ̂s). Безъ раздвоенія эта форма должна бы была звучать *ďuǧ-on ‖ *ďoǧ-on.

5) Эту возстанавливаемую форму *doǧ-on, безъ согласнаго элемента падежного окончанія — *ďoǧ-o, съ тѣмъ же перерожденіемъ согласныхъ— ď > ṫ и ǧ > q̇, какое наблюдено у того же корня въ грузинскомъ ṫeq̇-an, сохранили намъ мегрельскій и ч̇анскій: это м. ṫoq̇o-, съ усѣченіями toq̇- и ṫo- [3] въ м. ṫoq̇o-le *прежде, раньше*, м. и ч̇. ṫoq̇-le, въ составномъ м. goǧa-ṫoq̇-ə > goǧa-ṫo *позавчера*, букв. „*прежде* вчерашняго дня" (goǧ-a < goǧ-an), „*передъ* вчерашнимъ днемъ" [4]: въ обоихъ случаяхъ вторая часть -ṫoq̇ə > -ṫo восходитъ къ полному виду ṫoq̇-on, возстанавливающемуся въ производномъ прилагательномъ м. goǧa-ṫoq̇on-er-ı *позавчерашній* [5].

---

[1] Въ извѣстной рукописи Библіи, нѣкогда принадлежавшей Мцхетскому собору, нынѣ хранящейся въ Церковномъ музеѣ въ Тифлисѣ, судя по имѣющимся у меня фотографическимъ снимкамъ нѣкоторыхъ частей Пятикнижія, наблюдаются разновидности ďoǧ-an (*Второз.* 4,42; 19,42), ďoǧ-wan (Іис. Н. 4,18), ďuǧ-an (Іис. Н. 3,4) и даже ďuwǧuwan (Іис. Н. 20,5).

[2] Это объясненіе теоретически не исключается: оно соотвѣтствовало бы той стадіи развитія эпентезиса съ гласнымъ u, когда переброс̆ъ его отзвука внутри основы совершался съ сохраненіемъ его самого на мѣстѣ.

[3] Осторожность требуетъ не смѣшивать съ этимъ усѣченнымъ ṫo- (< ṫoq̇ < ṫoq̇-on другое ṫo-, также усѣченное, но изъ ṫon- и означающее *годъ*; оно на лицо въ м. go-ṫos⌜ə⌝ *въ прошломъ году*, ч̇. go-ṫo и go-ṫos, и въ произведенномъ отъ него прилагательномъ м. go-ṫon-er-ı *прошлогодній*. Но въ свою очередь къ „году" едва ли можно отнести ṫoq̇⌜ə⌝ въ go-ṫoq̇⌜ə⌝, какъ это сдѣлано у І. А. Кипшидзе, *ГМ*, стр. 378, s. v. ᵹ̊ ṫı; правда, go-ṫoq̇ə значитъ „въ позапрошломъ *году*", но лексически буквально въ немъ имѣемъ „про[шедшаго] *раньше*"; -ṫoq̇, resp. -ṫoq̇-ə въ немъ усѣченіе, собственно Нф. падежъ, занимающей насъ формы ṫoq̇-on. Любопытно, что въ ч̇анскомъ то же выраженіе сохраняетъ ṫo- *годъ*, и потому по-ч̇ански оно звучитъ: goṫo-ṫoq̇ Bt „въ позапрошломъ году", собственно—„передъ прошлымъ годомъ", потому goṫo-ṫoq̇le мнѣ объяснили въ Хопэ „за годъ до прошлаго года", а въ Вицэ— „два, три года тому назадъ" (*ГЧ*, s. v. ᵹ̊sᵹs).

[4] І. А. Кипшидзе въ словѣ м. goǧa усматривалъ нѣчто сродное съ г. ďoǧ-an, во всякомъ случаѣ онъ предлагаетъ м. goǧa (ц. с., s. v.) сравнить съ г. ďoǧan, но этимологія м. goǧ-a — иная. О ней особо. Впрочемъ падежная форма та же, лишь безъ согласнаго элемента.

[5] Въ ч̇анскомъ Нф. падежъ = чистая основа ṫoq̇ встрѣчается въ качествѣ первой части составного слова (ср. г. guш-ǧam *позавчера* вм. guшın ǧam) то лишь съ дезаспираціею

Видъ съ аффрикатомъ свистящаго ряда ṫ — явное обличеніе того, что во всѣхъ перечисленныхъ словахъ языковъ шипящей группы корень использованъ свистящей группы — природно-грузинскій; во всякомъ случаѣ природный эквивалентъ того-же звука по шипящей группѣ ṭ (> ḍ, см. выше ḍğon-) подвергся фонетическому вліянію грузинской рѣчи.

6) Въ грузинскомъ корень также сохранилъ глухой ṫ вм. звонкаго ḋ не только въ разсмотрѣнныхъ формахъ ṫeğ-an > ṫeq-an ‖ ṫağ-an > ṫaq-an-e, но и въ воспроизводящемъ форму ḋuğ-an словѣ ṫuğ-an *„передъ тѣмъ“* и т. п.

7) Основу ṫuğ- опять въ грузинскомъ же имѣемъ и со среднимъ аффрикатомъ q̣ вм. звонкаго ğ въ видѣ ṫuq̣- въ формѣ на -el: ṫuq-el [1] *вчера*, собственно *„упреждающе* день сегодняшній“, *„передъ* сегодняшнимъ днемъ“, вообще *„передъ* тѣмъ или инымъ днемъ или временемъ“, *„наканунѣ“*. Слѣдовательно, въ ṫuq̣-el мы имѣемъ по существу и формально грузинскую разновидность и мегрельскаго и ѵанскаго ṫoq̣-le, уже разъясненнаго выше.

8) Опять-таки въ самомъ грузинскомъ отъ разновидности основы ṫuq̣ съ префиксомъ m- и суффиксомъ -r [2] образовано слово m-ṫuq̣-r-ı *вечеръ*, даже получившее, по крайней мѣрѣ подъ перомъ лексикографовъ, значеніе не только *вечера*, но и *сумерекъ* (Ч²). Орб. объясняетъ его черезъ ჯაღამება [šeğameba] „приближеніе *ночи*“, „склоняться *къ ночи*“ съ ссылкой на *Быт.* 1,5, Ч² переводитъ словами „вечеръ, сумерки“, цитуя *Пс.* 29,5 въ дополненіе къ стиху изъ *Бытія*, указанному Орб. И, дѣйствительно, въ однихъ лишь ветхозавѣтныхъ текстахъ слово это встрѣчается не разъ, не два, а десятки разъ [3]. Орб. цитуетъ составное съ нимъ слово m-ṫuq̣-r-ıs varskulav-ı *вечерняя звѣзда* по стиху Iов. 9,9: это составное слово, дѣйствительно, на лицо въ цитованномъ стихѣ по Ошкской рукописи, гдѣ оно является передачей арм. գիշերավարՀ и греч. Ἑσπερα [4]. И всетаки коренное значеніе m-ṫuq̣-r-ı не „вечеръ“. Сошлюсь на случай въ стихѣ *Пс.* 29,5, съ параллелиз-

послѣдняго коренного (q̣ > q) — ṫoq-ser-ı „позавчера“, буквально „передъ ночью“ или „прежнею ночью“, то одновременно съ диссибиляціею перваго коренного toq-ser-ı въ Хопэ „нѣсколько дней тому назадъ“, по Ачарьяну Bt и „позавчера“, а въ Атинѣ — doq-ser-ı *вчера*. Атинская разновидность изъ всѣхъ формъ шипящей группы одна проявляетъ болѣе близкое сродство съ г. ḋoğ-an первымъ звонкимъ кореннымъ d, диссибиляціею аффриката ḋ.

[1] Эта форма получила именное окончаніе -ı и появляется дополнительно въ формѣ не то Д. падежа ṫuq̣-+-el-+-ı-s[a], не то Р.—ṫuq̣-+-el-ıs въ томъ же значеніи *вчера*.

[2] Суффиксъ -r, каково бы ни было его происхожденіе (вѣроятно, какъ l въ el, показатель множественности или согласный элементъ падежныхъ окончаній), появляется и въ прилагательныхъ—г. ȝeȝ-r-ı *бѣлый*, г. ფიშ-r-ı *блѣдный* (ga-ფიშr-da *поблѣднѣлъ*), послѣднее отъ корня фȝ, остатка трехсогласнаго корня *ʒvıȝ < kvȝ прилагательнаго kvıȝ-el-ı *желтый*.

[3] *Быт.* 1, 8, 12, 19, 23, 31; 29, 23, *Исх.* 18, 13 (ⴰⴷⵖⵓⵔⵏ), 14, *Лев.* 6, 20; 11, 24, 25 и т. д.

[4] Ч не использовалъ этой цитаты Орб., по всей видимости, потому, что слова miuq̣ıs varskulavı онъ не нашелъ въ доступномъ ему по Московскому изданію грузинскомъ текстѣ, гдѣ, сказать кстати, тотъ же стихъ представляетъ въ цѣломъ совершенно иной своеобразный переводъ.

момъ понятій „вечеръ“ и „утро“ — მწყრსს (m-tuqr-sa) ვსნიწყრნს ცითლ-ძს და ცისკრსს (ǯiskar-sa) სიხარულძს (M) *„вечеромъ* почіетъ плачъ, а *утромъ* — радость“ [1]: какъ употребленное здѣсь въ смыслѣ *утра* ǯ-is-kar-i буквально отнюдь не означаетъ ни *утра*, ни *зари*, а есть лишь образное выраженіе соотвѣтственнаго понятія въ связи съ общими миѳологическими представленіями яфетидовъ, такъ и использованное въ параллелизмѣ того же стиха m-tuq-r-i, получившее значеніе *вечера*, словарно по корню не означаетъ ни *сумерекъ*, ни *мрака*, ни въ этомъ смыслѣ — *вечера:* это „предшествіе“ библейскаго дня, начинавшагося съ него, *упрежденіе*, „*канунъ* дня“, и лишь въ этомъ смыслѣ *вечеръ*, *сумерки*. Потому-то это грузинское слово особенно умѣстно, напр., въ *Быт.* 1,5, гдѣ начало творенія указывается съ вечера — „и былъ вечеръ (mtuqr-i), и было утро: день одинъ“ [2].

9) Сюда же относится разновидность того же корня tkv въ той же формѣ tkev (> tkem) > tke: въ tk на лицо первая въ отношеніи сонорности ступень гармонической группы dǧ, именно ступень съ глухими представителями входящихъ въ нее звуковъ (стр. 336—337).

Значеніе этой разновидности весьма разнообразно. Языкъ попытался, судя по всему, создать для различныхъ значеній отличныя формы, отразить семасическую дифференціацію въ морфологической дифференціаціи, но успѣлъ онъ въ этомъ въ слабой степени.

ѕ) [tkev- ‖] tkem- > tke въ значеніи „пасти“, собственно „быть *во главѣ* (*впереди*)“, „вести“, „гнать“, появляется лишь въ формѣ имени дѣйствующаго лица на -s — tkem-s-i или tke-s-i *пастухъ* [3] и произведенныхъ отъ нея глагольныхъ образованій. Отъ ея четырехъ согласныхъ, точно отъ корня m-tks-, въ древне-литературномъ образуется отглагольное имя mtks-a *пасти*, н. v-mtks-i, аор. v-mtks-e [4].

ъ) Тотъ же корень tkv > tk въ значеніи *рядить*, *править*, *строить*, *наряжать*, *убирать*, букв. „давать *образъ*, *форму*“ образуетъ наст. основу по 1-му кл. I-го спряж., сливая ея характеръ a съ кореннымъ v въ o (< va): отгл. имя tko-b-a, н. v-a-tko-b, аор. v-a-tkve (<v-a-tkev); отгл. имени на s — *tke-s — отъ этого корня нѣтъ, но слѣдъ его существованія сохранился (стр. 347).

ь) др.-л. tkev-a, ново-г. tkev-l-a *проклинать*, собственно „*посвящать* [богу или богамъ]“ въ связи со значеніемъ корня dǧw въ глаголѣ dǧu-n-a (<*dǧow-ˈeˀ-n-a ‖ dǧov-ˈeˀ-n-a) *преподносить*, *посвящать* (ср. семасически *sa-*

[1] Въ русскомъ переводѣ Библіи, изданіи Брит. Библейскаго Общества 1878 г., *Пс.* 30,6: „вечеромъ Онъ водворяетъ плачъ, а на утро торжество“.

[2] Груз.: და იქმნა მწყრსა და იქმნა ვსთაჳ, ღაჲ ერთი.

[3] При формѣ на s (см. ниже, стр. 329—330), можно сказать, излишенъ префиксъ m-, обыкновенно появляющійся у этого слова — m-tkem-s-i, m-tke-s-i, какъ то ясно и изъ эквивалентовъ по шипящей группѣ: м. tkẽ-š-i, tkĩ-š-i, ч. tkẽ-š-i, tẽ-š-i.

[4] Въ ново-г. отгл. имя — ˈmˀtkes-v-a, н. v-ˈmˀtkes-av, аор. v-ˈmˀtkes-e.

crare), аор. др.-л. da-s-t̂kıv-a, ново-г. da-s-t̂kev-la „онъ проклялъ его“, букв. „онъ *посвятилъ* [богу или богамъ] *его*“ [1].

ϱ) При другомъ значеніи—„начинаніе, начинать“, основа t̂kev образуетъ отглагольное имя съ потерею коренного v при функціональномъ b — t̂ke-b-a, но аор. ı-t̂ko изъ *ıt̂kv-a [2]. Это значеніе находится въ связи какъ будто съ первоначальнымъ значеніемъ корня d̆g̃w ‖ d̆g̃v > d̆g̃m, именно *лицо*, откуда, казалось бы, „*лицевая*“ или „*передняя* сторона“ > „начало“. Но въ яфетической семасикѣ понятіе „начало“ находится въ генетической связи съ понятіемъ физическаго „завязыванія“, „узла“ или переносныхъ значеній — „завязи“ у плодовъ, „зачатія“ у живыхъ существъ (стр. 336), а нашей основѣ безспорно присущи и такія значенія. Существуетъ двѣ ея разновидности съ первымъ кореннымъ на низшей ступени, т. е. s вм. t: одна изъ нихъ skev-, resp. skow->sku- на лицо въ глаголѣ sku-n-a *завязывать* (стр. 346), другая — въ парѣ параллельныхъ формъ sq̇ev- ‖ *sq̇av > saq̇v- *видъ*, *образъ*, *форма* въ sq̇e-ul-ı (< sq̇ev-ul-ı) *тѣло*, saq̇-e *видъ* (стр. 336, 346).

Корень основы t̂kev- въ значеніи „начинанія“, „начинать“ теряетъ 3-й коренной, воспринимая вмѣсто него функціональный s, одинъ изъ показателей множественности: da-sa-t̂kıs-ı *начало*. Можетъ показаться, что тутъ произошла замѣна коренного v, воспринятаго какъ дѣйствительно существовавшій показатель множественности, другимъ эквивалентнымъ показателемъ того же назначенія. На самомъ дѣлѣ показатель множественности s чередуется съ показателемъ множественности b, наличнымъ въ настоящей основѣ того же глагола t̂ke-b (ср. и da-sa-t̂ke-b-ı *начало*), гдѣ корень представленъ лишь двумя согласными (t̂k). Показатель множественности s, природный для свистящей группы, слѣдовательно, для грузинскаго языка [3], образуетъ отглагольное имя дѣйствующаго предмета (орудія) или лица, напр. sa-q̇ıı-s-ı *соха* (ср. sa-q̇ıv-el-ı), sa-dgı-s-ı *шило*, м. o-dgı-ш-ı, sa-sʳuˈmı-s-ı *посуда для питья*: „чаша“, кубокъ“, „стаканъ“, sa-t̂adı-s-ı (*Vis-Ram.* 10,8, варіантъ) *желанный* (ср. sa-t̂ad-el-ı), sa-t̂ʳuˈmı-s-ı *руно*, *шерсть* [4], sa-ṭurı-s-ı [5] *скопецъ*, *евнухъ*.

---

[1] По шипящей группѣ: м. ṭk̆ua-l-a > ṭk̆a-l-a *проклинать*, н. v-ṭken-q (< v-ṭkem-q аор. do-b/v-ṭkee. Не совсѣмъ устранена еще возможность связи корня съ г. t̂kr ‖ м. ṭkr *мываться* (Н. Марръ, ЗВО, XXV, стр. 16), если въ послѣднемъ имѣемъ взращенный функціональнымъ r видъ, какъ въ dg-r отъ dg (отгл. имя — dg-r-o-m-a *стоять* при dg-m-a *ставить*). Но и въ такомъ случаѣ комплексъ t̂k- останется присущимъ груз. корню „проклинать“.

[2] Въ шипящей группѣ отгл. имя м. ṭk̆a-ɸ-a, ч. ṭka-ɸ-u, н. м. ı-b-ṭk̆an-q (< ı-b-ṭk̆am-q), ч. b-o-ṭk̆amˈ и др., аор. м. ı-b-ṭk̆ı, ч. b-o-ṭk̆ı; діалектически въ чанскомъ корень бываетъ представленъ однимъ l-мъ согласнымъ, такъ въ атинскомъ нарѣчіи: н. gy-o-ṭ-am, б. ge-v-o-ṭa-re, страд. 3-е лицо II-й п. н. g-ı-ṭ-eп *начинается*.

[3] Для шипящей же группы — ш.

[4] Основное значеніе этого слова подлежитъ еще опредѣленію.

[5] По отвлеченіи префикса, ṭurı-s-ı представляетъ интересъ по сопоставляемости съ терминомъ, наличнымъ въ семитическихъ языкахъ, но, повидимому, заимствованнымъ изъ

Сюда же относится образованіе имени дѣйств. лица безъ префикса tḳes-ı или tḳem-s-ı *пастухъ* [1].

b) Двухсогласный типъ корня —

1) Разновидность этого типа, со звонкимъ представителемъ перваго коренного въ грузинскомъ на лицо или въ архаичной стянутой формѣ прич. д. залога ǯew || ǯev (въ позднѣйшей ǯu) и въ архаической формѣ страд. залога ǯim, или въ полногласной формѣ прич. д. зал. при взращенномъ функціональнымъ l видѣ корня — ǯow-e-l (> ǯu-e-l, ново-г. ǯvel), однако въ особыхъ значеніяхъ, иногда въ зависимости отъ предлога —

s) такъ, въ связи съ предлогомъ gan- > ga- [*сторона*>] „въ *сторону*“, „от-“ въ древне-литературномъ существуетъ глаголъ—gan-ǯev-eb-a, также gan-ǯev-a, равно gan-ǯe-b-a *гнать*, буквально: „*отъ лица* или *съ лица устранять*“, въ новогрузинскомъ діалектически ga-ǯu-e-b-a (< ga-ǯev-e-b-a) по существу id., но по употребленію оно — съ оттѣнкомъ презрѣнія къ изгоняемому [2].

ṣ) въ связи съ предлогомъ mo- *сюда* въ грузинскомъ существуетъ глаголъ mo-ǯev-a *находить*, но это значеніе проявляетъ связь съ основнымъ значеніемъ корня *лицо* > „обращеніе *лица*“ > „направленіе“, „устремленіе“ || „исканіе“>„попаданіе“ || „нахожденіе“. Сама основа подверглась нѣкоторой дифференціаціи въ различныхъ значеніяхъ: α) *исканіе, искать* — если не въ формѣ ǯe-b-na, н. e-ǯe-b-s, аор. e-ǯeb-a, отл. имя mo-ǯe-b-n-a [3], то въ

яфетическихъ: евр. פָּרִיס *евнухъ*, ⲡⲁⲣⲓⲥ и др. Семитическіе глаголы, приводимые какъ его корни, имѣютъ видъ второобразныхъ, отыменныхъ глаголовъ; попытка Jensen'a объяснить терминъ изъ асс. „ša-riši“ свидѣтельствуетъ лишь объ исканіи источника. Вопросъ о происхожденіи этого чрезвычайно важнаго въ религіозномъ и вообще культурномъ быту Передней Азіи термина во всякомъ случаѣ требуетъ пересмотра въ связи съ данными, вскрываемыми яфетическимъ языкознаніемъ. Безспорно пока одно: основа грузинскаго слова ṭir- — типа шипящей группы, его спирантная разновидность ḳir сохранена hайскимъ ḳuṛ > ḳur (въ отношеніи фонетическаго соотвѣтствія ср. h. ḳir *мученіе, страданіе, нужда, страсть* при г. ṭir-ı *нужда, страда* и т. п., г. ṭir-s *переноситъ*, г. ṭir-ı-a *ему нужно* и т. п.) въ составѣ ḳur-t *евнухъ*, также съ яфетическимъ показателемъ множественности t въ качествѣ суффикса. Къ этимологіи слова вернемся особо.

[1] См. выше, стр. 328. Разновидность tḳem-s-ı могла бы внушить мысль, что въ s данной основы — мѣстоименный суффиксъ 3-го лица ед. числа, какъ въ словахъ ḳam-s-ı *должный*, ǧir-s-ı *достойный*, ı-ǯrv-ı-s-ı *движущійся* и т. п., но не касаясь семасическаго различія формъ съ показателемъ множественности и формъ съ мѣстоименнымъ суффиксомъ, параллельныя къ tḳem-s-ı равнозначущія формы г. tḳes-ı (m-tḳes-ı), м. ṭḳeш-ı, ṭḳiш-ı, ч. ṭḳeш-ı, ṭeш-ı ставятъ внѣ спора, что и tḳem-s-ı относится къ образованіямъ съ показателемъ множественности s. Къ нимъ относится и ново-г. ma-qni-s-ı *держатель* во фразѣ: ⴑⴓⴜ ⴐⴖⴑⴜⴑⴜⴑⴜ?

[2] По созвучію ga-ǯu-e-b-a могло бы казаться сроднымъ съ г. ǯu-a *волосъ лошадинаго хвоста*, съ которымъ напр. глаголъ такъ же не имѣетъ ничего общаго, какъ и съ a-ǯu-e-b-a || a-ǯuv-e-b-a *быть въ охотѣ, гулять*, произведеннымъ отъ ǯu *самка*.

[3] Въ глаголѣ ǯeb-n-a, сохраняющемъ b и въ аористѣ, этотъ губной звукъ едва ли функціональный, и если дѣло имѣемъ съ яфетическимъ корнемъ ǯb въ значеніи „искать“, то при 3-мъ исчезающемъ спирантѣ, эквивалентѣ семитическаго ʕ (арб. ع, евр. ע,

древне-л. разновидности ďıe-b-a (<ďıv-e-b-a), н. e-ďı-e-b-s, аор. ı-ďı-a, отгл. имя ďı-e-b-a; β) *нахожденіе, находить* — mo-ďev-a, н.-б. mo-ı-ďev-s, аор. mo-ı-ďı-a < mo-ı-ďıv-a.

ȣ) Корень ďw ‖ ďv съ функціоналлнымъ придаткомъ l на лицо и въ г. прилагательномъ съ суффиксомъ -el, собственно въ полногласной формѣ прич. д. зал.: др.-л. ďu-e-l-ı (< dow-e-l-ı) *прежній, первый, древній, старый*, ново-г. ďv-el-ı; точный эквивалентъ по шипящей группѣ этого двухсогласнаго корня ḏw усвоенъ и двуприроднымъ сванскимъ языкомъ, причемъ тогда какъ въ языкахъ шипящей группы соотвѣтственное прилагательное появляется или съ функціональнымъ ш (стр. 329, прим. з), такъ м. ḏve-e-ш-ı и м., ч̓. ḏve-ш-ı (ч̓. ḏw-e-ш-ı, m-ḏw-e-ш-ı) *старый, древній*, или безъ него — ч̓. ḏw-e *старый, древній;* сванское слово проявляетъ сугубое образованіе — α) съ собственнымъ n и β) съ его грузинскимъ видомъ l: св. ḏw-ı-n-e-l *древній, старый*, у, хл, м ḏü-n-e-l.

Въ ч̓анскомъ для усиленія степени древности примѣняется повтореніе слова съ перегласовкой «e» въ u: m-ḏveш-ı m-ḏvuш-ı *древній, предревній*. Огласовка слова m-ḏv-u-ш-ı (< m-ḏu-u-ш-ı) представляетъ интересъ при сопоставленіи съ нашимъ словомъ эквивалентнаго халдскаго du-u-j-ı [1] или, если предшествующій ему всегда слогъ ba дѣйствительно префиксъ, — ba-duuj-ı, иногда и ba-duj-ı *древній, ветхій, развалившійся*. Въ d имѣется дессибилованный представитель ḏ (‖ ď), если это не дефектъ клинописнаго алфавита.

ϱ) Разновидность со звонкимъ первымъ кореннымъ въ формѣ страд. причастія ďım безспорно на лицо, пока спорна лишь сторона семасической ея связи съ нашимъ корнемъ. Она представлена въ прилагательномъ ďım-e, resp. m-ďım-e *беременная* (формально ср. ниже ṫıφ-e, resp. m-ṫıφ-e *спѣлый, зрѣлый*). Обычное отвлеченное значеніе этого прилагательнаго „тяжелый" представляетъ вторичную, даже третичную, если не болѣе дальнюю, ступень развитія.

Третичная ступень семасическаго развитія ближайше могла бы выйти изъ физіологическаго представленія о беременности: m-ďım-e *зачавшая, беременная, тяжелая, тяжелый*, а не наоборотъ, какъ это обыкновенно представляется. Такова же, кстати, была бы послѣдовательность значеній и мегрельскаго слова mo-ka > mo-n-ka *беременная; тяжелый, трудный*

сир. ܥܕ), въ нашемъ яфетическомъ корнѣ (*ďbʒ) на лицо двойникъ сир. ܬܒܥ ϑbaʒ *искалъ, требовалъ* и т. п., ср. г. sm (отгл. имя sm-e-n-a) *слышать* при арб. سمع *онъ слышалъ* и его прочихъ семитическихъ эквивалентахъ. Впрочемъ это сопоставленіе само по себѣ еще не предрѣшаетъ вопроса о происхожденіи корня, его первоначальнаго значенія физическаго порядка и его семасической исторіи.

[1] Можно читать и duuш-ı, халдовѣды-графисты читаютъ duus-ı.

(ч̔. mo-n-ka и mu-n-ka *тяжелый*); корень мегрельскаго и ч̔анскаго словъ, усвоенный изъ языка спирантной группы (k < k̇, низшая ступень—h), наличенъ и въ грузинскомъ въ видѣ слова ma-ke, означая исключительно „стельная". Что касается реальной смысловой связи съ нашимъ корнемъ, то понятіе о зачатіи ему присуще на нѣсколькихъ линіяхъ его семасическаго развитія (стр. 329, 336).

Съ нашимъ корнемъ однако можно связать основу ďım и при значеніи „тяжелый", какъ болѣе древнемъ. Но въ такомъ случаѣ семасически придется подходить черезъ разновидность ṫev въ значеніи *тянуть* (см. внизу, прим. 1). Послѣдовательность семасическаго развитія тогда будетъ представлена расположеніемъ значеній въ порядкѣ—„тяга", „тяжесть", „бремя", „беременность" и т. д.

И въ томъ, и въ другомъ случаѣ не можетъ вызывать сомнѣнія съ формальной стороны — ни фонетически, ни морфологически — генетическая связь разновидности ďım съ обсуждаемымъ корнемъ.

2) Тотъ же типъ корня имѣется съ глухимъ представителемъ перваго коренного по свистящей группѣ — ṫv, по шипящей — ṭv.

ѕ) Грузинскій глаголъ ṫev-n-a *настигать*, *достигать*, обыкновенно съ предлогами — mı-ṫev-n-a, mo-ṫev-n-a, представляетъ синонимъ глагола ďev-a *находить* (стр. 330—331), отличающагося отъ него лишь звонкостью перваго коренного. И здѣсь на лицо по формѣ аористной къ ṫev- основы ṫı взращенная сибилянтомъ разновидность по шипящей группѣ, слѣдовательно, ṭı-ш: м. ṭıш-aφ-a *поспѣвать*, *догонять*, *доживать*, *случаться*, ч̔. me-ṭıш-u *достигать*, *догонять* [1].

ъ) Сюда же примыкаетъ прилагательное, собственно страдательное причастіе ṫıφ-e *спѣлый*, буквально *достигшій*, отъ несохранившагося глагола *ṫe-φ-a (м. ṭa-φ-a, n-ṭa-φ-a *достиженіе*, *достигать*, ч̔. mo-n-ṭa-φ-er-ı *спѣлый*, *зрѣлый*), разновидности глагола ṫev-a. Отсюда глаголъ mo-ı-ṫıφ-a *достигъ зрѣлости* (объ юношѣ) (ესე რამინ იზარდებოდა და რა მოიწიფა *Vis-Rat.* 9,23), mo-ṫıφ-ul-ı *возмужалый*. Однако основа ṫıφ въ древне-литературномъ сохранилась и со значеніемъ „достигать" въ выраженіи q̣el-e-ṫıφ-eb-ı-s „рукою онъ достигаетъ" въ значеніи „онъ можетъ" [2] > „онъ — властенъ" > „онъ имѣетъ право", отсюда q̣el-m-ṫıφ-e-y *властитель*, *государь* [3], q̣el-m-ṫıφ-e-b-a-y *мочь* > *власть* > *право*.

---

[1] Находится ли ṫev-a *тянуть* въ генетической связи съ нашимъ корнемъ, еще вопросъ, хотя лексикографы объединяютъ его въ одно гнѣздо съ ṫev-a *догонять*, такъ, напр., Чубиновъ. То или иное рѣшеніе зависитъ отъ окончательнаго рѣшенія вопроса о происхожденіи m-ďım-e съ его значеніями 1) *тяжелый* и 2) *беременная* (см. стр. 331—332).

[2] Ср. семасически арм. ďern-has.

[3] Ср. семасически h. ımq̇-an отъ глагола ımq̇-el.

Этотъ видъ корня въ значеніи „достигать", „настигать" и „поспѣвать", „назрѣвать" по спирантной вѣтви представленъ корнемъ лишь въ составѣ одного перваго согласнаго въ его закономѣрномъ перебоѣ на низшей ступени h, resp. y, иногда, діалектически, съ потерею и его, а иногда съ возстановленіемъ послѣдняго согласнаго w: св. h-he *достигать*, *настигать*, h-hi *поспѣвать*, *зрѣть* (аор. ad-hān < *ad-hawn *онъ созрѣлъ*), mə-hi *спѣлый*, *зрѣлый*, mə-yi id., u-ha *незрѣлый*, u-m-ha id. и др. Основы дѣйств. he- ‖ ha-, если даже не касаться страдательнаго hi-, могли бы появиться со взращеннымъ корнемъ по сибилянтному типу, напр. *he-s ‖ ha-s: свидѣтельство существованія послѣдней—въ языкахъ Арменіи (стр. 347—348).

ȣ) Къ основѣ *ṫev корня свистящей группы ṫv, поставленной въ знакомой падежной формѣ на -an—*ṫev-an, восходитъ основа, использованная чанскимъ языкомъ для производства наличнаго къ вицскомъ его говорѣ прилагательнаго на -er (огласовка отъ типа свист. группы—-el)—ṫi-+an-er-i (*ṫev-an-er-i) *древній*, собств. *прежній* отъ *ṫev-an *прежде*, *предъ* [1].

ϱ) Съ другой стороны, весьма вѣроятно, что эквивалентъ той же разновидности по шипящей группѣ имѣемъ въ гурійскомъ — mo-ṭv-a *насѣдка*, собственно *„глава"* или *„водительница"* [2] птенцовъ". Слово въ названный говоръ груз. языка, несомнѣнно, заимствовано изъ шипящей группы [3]: это — мегрельское слово mo-ṭv-a съ тѣмъ же значеніемъ, въ чанскомъ звучащее mon-ṭv-a, mon-ṭv-e V. Сама форма, съ усѣченіемъ исходнаго плавнаго -l ‖ -r, восходя къ *mo-ṭvel ‖ *mo-ṭvar, представляетъ полную параллель къ формѣ ново-грузинскаго mo-ďğvar, др.-л. mo-ďğuar.

ϑ) Корень ṭv могъ означать не только „стоять во главѣ", „предводить", „начальствовать", но и „оформливать", „рядить", „приводить въ порядокъ", „устраивать", „управлять ‖ наряжать" [4]. Отъ него образована между прочимъ тема *ṭev > ṭe, и ее съ г. префиксомъ sa- мы имѣемъ въ г. sa-ṭe *кормило*, *руль*.

Перечисленныя разновидности обоихъ типовъ, т. е. и двухсогласнаго и трехсогласнаго, если остановиться на выясненіи одной лишь линіи со звонкимъ первымъ кореннымъ свистящей группы, восходятъ къ ďğw ‖ ďğv > ďğm.

Общій интересъ можетъ представить семасическая исторія этихъ

---

[1] Касательно перерожденія грузинскаго ev въ i въ тождественной средѣ другой языкъ шипящей группы — мегрельскій — даетъ достаточно показательный примѣръ въ ṭi-ar-i *борзая собака*, словѣ самурзаканскаго говора, восходящемъ черезъ ṭe-ar-i, какъ говорятъ въ сенакскомъ говорѣ, къ г. ṭev-ar-i, resp. m-ṭev-ar-i id.

[2] Напоминаю, что грузинскій языкъ утратилъ различеніе грамматическаго рода.

[3] По-грузински въ литературѣ общеизвѣстно въ значеніи *насѣдки* слово krut-i или kruq-i, однако и это слово не столько „насѣдка, poule couveuse" (Ч[1]), сколько „мать цыплятъ" (Орб.), *„водительница* птенцовъ".

[4] См. стр. 347, ср. трехсогласную разновидность того же корня ikv (стр. 328).

ИНСТИТУТ ИСТОРИИ ИСКУССТВ А. Н. СССР

многочисленныхъ и, спѣшу оговориться, отнюдь не разсчитанныхъ на исчерпанность разновидностей нашего яфетическаго корня. Въ настоящемъ изложеніи отсѣчены еще особыя значенія даже приведенныхъ разновидностей корня. Я почти совершенно не коснулся разновидностей съ губнымъ кореннымъ не только m, какъ то указано въ формулѣ сравнительно-исторической фонетики корня (стр. 333: ǰǧm, ср. стр. 324), но и съ b, примѣра чего не приведено и въ ней. Но въ сообщенномъ матеріалѣ достаточно данныхъ для освѣщенія съ новой стороны одного семасіологическаго явленія. Яфетическая семасика широко допускаетъ использованіе частей тѣла въ значеніи какъ предлоговъ, resp. послѣроговъ, такъ нарѣчій мѣста и времени, — нарѣчій, или самостоятельныхъ или играющихъ также роль предлоговъ, resp. послѣлоговъ. Это обстоятельство и побуждало насъ искать первоначальное значеніе въ соотвѣтственныхъ матеріалахъ. Значеніе „древній", „давній", „прежній" и „первый", при безспорной нынѣ уже установленной связи грузинскаго числительнаго pirvel-ı съ г. pir-ı *лицо* [1] давало намъ основаніе за корнемъ ǰǧw ‖ ǰǧv > ǰǧm первоначальнымъ значеніемъ признать *лицо*, *„лицевая* часть", *„передняя* часть", отсюда и „первенствованіе, водительство, предводительство, главенствованіе", отсюда и „водительство предъ чье-либо лицо, подношеніе, посвященіе", отсюда и „упрежденіе, предстояніе" въ мѣстѣ — *передъ*, *до* или во времени — *прежде*, *раньше*, равно „прежній, давній, древній", не говоря о рядѣ еще другихъ понятій, которыя могутъ быть связаны съ основнымъ его значеніемъ *лицо*, какъ то „личина", „образъ", „форма", „способъ" и т. п. (см. также 329).

При такомъ громадномъ семасическомъ развитіи этого корня въ яфетическихъ языкахъ, большой интересъ представляетъ нахожденіе его семитическаго эквивалента.

Корень ǰǧw ‖ ǰǧv > ǰǧm (по шипящей группѣ ǰ̣ǧw ‖ ǰ̣ǧv > ǰ̣ǧm) въ реальности появляется, если исключить особые случаи позднѣйшаго расклиниванія, всегда со стеченіемъ 1-го и 2-го коренного ǰǧ ‖ ǰ̣ǧ, а это по фонетикѣ сибилянтной вѣтви яфетическихъ языковъ одна изъ тѣхъ гармоническихъ группъ, въ которыя переставляются участвующія въ немъ звуки, въ какомъ бы порядкѣ они ни слѣдовали первоначально въ качествѣ коренныхъ (стр. 324). И въ нашемъ случаѣ имѣемъ не первоначальный порядокъ коренныхъ, а перемѣщенный, какъ еще, напр., въ г. ṭkar-a [2] > ǰ̣ǧab-a > ǰ̣ǧar-a

---

[1] Вопроса я касался въ *Опредѣленіи языка второй категоріи Ахеменидскихъ клинообразныхъ надписей по даннымъ яфетическаго языкознанія* (ЗВО, XXII), § 24, стр. 59=отд. отт., стр. 29. Подробнѣе о томъ же въ печатающемся мною учебникѣ грузинскаго древнелитературнаго языка.

[2] Имер. ṭkar-n-a „нескладно писать", см. В. Беридзе, *МЯИ*, VI, s. v.

(ʤqab-a) *онъ выводилъ каракули, плохо писалъ, варакалъ*[1], гдѣ на лицо гармоническія группы ṭk, ʤg, ʤq, получившіяся въ результатѣ перемѣщенія, въ угоду той же групповой гармоничности, коренныхъ согласныхъ — kṭ, gʤ, qʤ, такъ что корень въ первоначальномъ порядкѣ его согласныхъ по тремъ его разновидностямъ звучитъ kṭp, gʤp, qʤp, а это — яфетическіе эквиваленты по шипящей группѣ семитическаго корня qʤb *писать*: арб. كتب, евр. כתב сир. ܟܬܒ и др. Случаи десспибиляціи аффрикатовъ наблюдаются и въ яфетическихъ эквивалентахъ этого корня, такъ въ самомъ грузинскомъ имѣемъ имерскую разновидность dg̃b (<*g̃db) въ глаголѣ dg̃ab-n-a *варакать*[2].

По свистящей группѣ, корень этотъ не сохранился, иначе соотвѣтственный рядъ гармоническихъ группъ звучалъ бы — kṭ > g̃ʤ > qʤ, а наличные глаголы грузинскимъ языкомъ заимствованы именно изъ языковъ шипящей группы, въ свою очередь ихъ утратившихъ[3].

Однако перемѣщеніе, вызываемое гармонической группой, связано, какъ было указано (стр. 324), съ измѣненіями иного характера.

Во-первыхъ, гармоническая группа безусловно требуетъ сведенія стекающихся въ ней согласныхъ звуковъ къ одной и той же ступени звонкости, или глухой, или звонкой, или средней, въ ней глухой не можетъ сочетаться ни со звонкимъ, ни со среднимъ и т. п., и разноступенные въ этомъ отношеніи при первоначальномъ порядкѣ согласные звуки, напр., 1-й глухой + 2-й звонкій, перемѣстившись въ гармоническую группу 2 + 1, становятся одинаково звонкими по регрессивной ассимиляціи съ кореннымъ, попавшимъ со 2-го мѣста на 1-е.

Во-вторыхъ, гармоническая группа спеціально въ свистящей группѣ, слѣдовательно, въ природномъ слоѣ грузинской рѣчи требуетъ въ большинствѣ и сведенія стекающихся въ ней согласныхъ звуковъ къ одному типу въ отношеніи «аффрикаціи», т. е. простой звукъ перерождается въ аффрикатъ, попадая въ гармоническую группу, съ однимъ аффрикатомъ по первоначальному виду.

Законъ этотъ, естественно, не полностью осуществляется, когда спибилянтный аффрикатъ падаетъ въ соотвѣтственный спибилянтъ или представленъ этимъ слабымъ согласнымъ, напр. когда по свистящей группѣ

[1] Отъ ʤgb „выводить *каракули*“ имѣемъ производное, съ помощью суффикса -ar-t> ar-d, имя сущ. ʤg̃ab-ard-i *каракули* > *путаница*, какъ tkip-art-i *щелчекъ* отъ tkip *сѣчь, брать, бить* (tkep-a).

[2] В. Беридзе, ц. с., s. v.

[3] Что касается спирантной вѣтви яфетическихъ языковъ, корень этотъ представляетъ большой интересъ, бросая своей исторіею свѣтъ на вкладъ яфетическаго міра, въ данномъ случаѣ яфетическаго культурнаго представленія не только въ языки Арменіи, но и въ значительно болѣе отдаленную приморскую и заморскую аріоевропейскую лингвистическую среду. Объ этомъ особо.

s представляетъ ṫ или ṡ, z представляетъ ḋ. Потому сибилянтъ s, вполнѣ терпимый при стеченіи съ аффрикатомъ, и глухимъ (k̇) и среднимъ (q̇), въ нашемъ корнѣ можетъ появиться и въ разновидности skev (вм. ṫkev) той же основы, и въ разновидности sqev (вм. *ṡq̇ev).

Весьма плодовитъ самъ корень въ послѣдней разновидности sqv (> sqm). Отъ него между прочимъ образованы двѣ основы со сроднымъ, если не сказать, тождественнымъ значеніемъ: одна по формѣ шипящей группы съ огласовкой „a“ и съ продвиганіемъ ея по закону расклиниванія, причемъ v въ паузѣ исчезаетъ, по образцу ṫeğ-an > ṫeq̇-an ‖ ṫağ-an > ṫaq̇-an (стр. 326), такъ именно —*saq̇v- > saq̇ въ saq̇-e *видъ, образъ, форма*[1], другая по формѣ свистящей группы съ огласовкой „e“—sqev- > sq̇e-; послѣдняя появляется со значеніемъ *образъ, форма* въ составѣ слова sq̇e-ul-ı (< sqev-ul-ı), букв. „оформленный“, отсюда „тѣло“ [2].

Изъ разнообразныхъ значеній перваго изъ этихъ словъ — saq̇-e (< *saq̇v-e) — надо упомянуть о замолчанномъ въ словаряхъ употребленіи его основы какъ слова, означающаго „зародышъ“, отсюда saq̇-v-a, ḍa-saq̇-va „зарождать“, „зачинать“, буквально, „оформливать“, „образовывать“. Изъ этого яснѣе всего видно, на какой семасической почвѣ возникаетъ то, что при основномъ значеніи корня *лицо, образъ > видъ ‖ форма* одни и тѣ же произведенные отъ него глаголы съ одной стороны означаютъ „завязывать“, „привязывать“, съ другой—„пускать завязь“, „наливать“, „зачинать“ (быть можетъ, и „беременѣть“, см. стр. 331—332), „производить“, „нести (плоды)“ или „покрываться (листьями, плодами)“, съ третьей — „начинать“. Однако при установленіи исторіи семасическаго развитія этой группы словъ нельзя исходить изъ отвлеченнаго понятія „начинать“, какъ оно ни просто.

Сообразно съ положеніемъ о гармоническихъ группахъ занимающій насъ корень свистящей группы ďğw ‖ ďğv > ďğm, и по возстановленіи первоначальнаго порядка его согласныхъ—*ğďw ‖ *ğďv > *ğďm, нельзя еще счесть

---

[1] Это слово не надо смѣшивать съ saq̇-el-ı *имя* съ основой saq̇ отъ глагола zaq̇-a (< saq̇-a), всегда съ префиксомъ—u-zaq̇-a *онъ кричалъ ему, онъ звалъ его*, zaq-ıl-ı *крикъ, зовъ*, въ народной рѣчи съ подъемомъ z > ď — u-ďaq̇-a, ďaq̇-ıl-ı. Діалектическія соотвѣтствія (a ‖ o) по шипящей группѣ грузинскому saq̇-el-ı также съ подъемомъ j > ǰ—м., ч. ǰoq̇-o *имя*, но сванскій языкъ сохранилъ корень типа шипящей группы съ первымъ согласнымъ на низшей ступени, общей съ г. др.-л. z и съ первоначальной огласовкой, наличной и въ грузинскомъ: св. jaq̇-e *имя* (См. Н. Марръ, *Опредѣленіе языка второй категоріи Ахем. клинообразныхъ надписей по данным яфет. языкозн.*, § 60). Корень и у этого слова двухсогласный по утратѣ слабаго w ‖ y, если судить по сем. эквиваленту: арб. ṣāha *онъ кричалъ, вопилъ*, сир. ṯwaḥ *онъ кричалъ* (въ евр. отъ того же корня съ w образовано имя въ значеніи „крика радости“).

[2] Въ *Быт.* 36,6(4) по тексту M — ⴐⴓⴂⴂⴑⴊ ⴣⴊⴂⴂⴐⴑⴊ ⴣⴑⴑⴓⴣⴑ ⴣⴓⴓⴣⴑ — sq̇eul-n-ı передаетъ греческое чтеніе LXX τὰ σώματα, тогда какъ по O читается ⴐⴓⴂⴂⴑⴊ ⴊⴑⴐⴑ ⴣⴑⴑⴓⴣⴑ ⴂⴓⴣⴓⴣⴑ, причемъ kaṡ-ı *человѣкъ*, вм. sq̇eul-n-ı *тѣла*, передаетъ вмѣстѣ съ mardik *люди* армянской версіи чтеніе сир. и евр. текстовъ „душа“, resp. „души“: ܢܦܫܬ, נְפָשׁוֹת.

качественно первоначальнымъ, такъ какъ ğ, извлекаемый нынѣ изъ гармонической группы, обязательно долженъ былъ стать звонкимъ и аффрикатомъ въ зависимости отъ ď, если даже онъ первоначально былъ не звонкимъ, а глухимъ (k), и не былъ даже аффрикатомъ, т. е. если онъ былъ—k. И въ самомъ дѣлѣ предположительно возстанавливаемый такимъ образомъ первоначальный видъ также имѣетъ въ одномъ грузинскомъ языкѣ рядъ разновидностей (kďm > kdm, gďv>gdb [resp. gd-b], qďv и т. п.) съ многочисленными производными отъ нихъ словами, глаголами и именами: среди нихъ я останавливаюсь на одномъ лишь глаголѣ отъ разновидности—kdm [1]. Глаголъ этотъ представляетъ большой интересъ въ семасическомъ отношеніи, раскрывая развитіе моральныхъ понятій и представленій отъ образно воспринимаемыхъ названій физическаго порядка. Впрочемъ востоковѣдамъ хорошо извѣстно, что „вода лица“ въ персидскомъ означаетъ „честь“, „совѣсть“, и, казалось бы, грузинское pirıs-ţkal-ı въ томъ же значеніи, равно народное u-pir-ţkl-o *безчестный*, *безсовѣстный* грузинамъ, да и вообще яфетидамъ, привито пранцами. Но не обратно ли, если вообще есть надобность говорить о заимствованіи такого семасическаго развитія понятій и представленій, если это не общечеловѣческое явленіе. Во всякомъ случаѣ въ грузинскомъ pir-ı *лицо* также имѣетъ значеніе не только весьма слабо отмѣчаемое въ словаряхъ „вѣрность“ (слову), „преданность“, но и „честь“, „совѣсть“, „стыдъ“, отсюда u-piro — въ живой рѣчи приходилось сплошь и рядомъ слышать въ значеніи „безстыжій“ [2].

И въ соотвѣтствіи съ изложеннымъ, корень kdm въ формѣ kdem, первоначально означавшій *лицо*, въ грузинскомъ, да и то собственно въ древне-литературномъ, сохранился лишь со значеніемъ глагола kdem-a *стыдиться*, аор. ше-ı-kdm-a *устыдился*.

И какъ этотъ корень kdm, собственно ḳdm, такъ разобранныя раньше разновидности его съ перемѣщеніемъ первыхъ двухъ согласныхъ въ гармоническую группу по свистящей группѣ ďğ [3] — ďğw ‖ ďğv > ďğm являются яфетическими, понятно, опять таки по свистящей группѣ, эквивалентами сем. ḳdm. У семитическаго эквивалентнаго корня не оказывается въ наличности первичнаго значенія, устанавливаемаго яфетическими матеріалами, хотя главныя его значенія проявляетъ и онъ, такъ [4] —

---

[1] Произношеніе k у многихъ грузинъ и нынѣ такое, что правильнѣе было бы писать, какъ не разъ приходилось высказываться, ḳ, слѣдовательно, корень въ данномъ случаѣ — ḳdm.

[2] Ср. арм. yeres (երես) *лицо*, *совѣсть*, an-eres *безстыжій* и т. п.

[3] По шипящей группѣ ďğ.

[4] Имѣя въ виду интересы яфетидологовъ, семитическія слова снабжаю транскрипціею, притомъ яфетидологической.

Арб.: قدم ḳadama „предшествовалъ“, „шелъ передъ нимъ какъ вождь“; „былъ старшимъ, начальникомъ“; II. „преподнесъ“, „доставилъ“, „далъ присягу“; IV. „преподнесъ“, „далъ присягу“; VI. „изветшалъ, устарѣлъ“; قديم ḳadīm- „древній“, „старый“ (въ томъ же значеніи и другія формы); قدّام ḳadām- „царь“, „князь“ (въ томъ же значеніи и другія формы); قادمة ḳādım-aϑ- „передняя часть“, „авангардъ“ (въ томъ же значеніи и другія формы); تَقْدِمَة ϑaḳdım-aϑ- „даръ“, „воздаяніе“, „первенство“, „начальство“; مُقَدِّمَة mu-ḳadīm-aϑ- „передняя часть“.

Евр.: *Pi.* קִדֵּם ḳıdem „предшествовалъ“, собств. „былъ во главѣ“; „*рано* сдѣлалъ что-либо“, *Hiph.* „предложилъ что-либо“; קֶדֶם kedem „остріе“, „то, что выдается“, *нарѣч.* „передъ“; „первобытное время“, „передъ тѣмъ“, „давеча“; קִדְמָה *ḳıdmāh (только st. constr.) „передъ“, „на лицевой сторонѣ“ чего л., „напротивъ“; קַדְמֹנִי ḳadmonī „изъ древности“, „древній“, „минувшій“; קָדִים ḳādīm „что̀ впереди“.

Сир.: ܩܕܡ ḳdam „предшествовалъ“, „раньше сдѣлалъ“, *Pa.* „предшелъ“, съ глаг. ܣܡ „*впереди* положилъ“, „*пред*ложилъ“, съ глаг. ܠܡܐܙܓ „*утромъ* || *рано* отправился“; ܩܕܡܐ ḳadmā „первый“ (и другія формы), *нар.* „раньше“, „прежде“; ܩܘܕܡܐ ḳūdmā „прежняя часть“, съ ܡܢ ܩ' „издревле“, „рано“ (id. съ ܒ); ܩܕܝܡܐ ḳdīmā „передній“, „прежній“; ܡܢ ܩܕܝܡ men ḳdīm „отъ начала“.

Въ семитическихъ эквивалентахъ мы не находимъ ни полноты, если не сказать избыточности семасическаго развитія этого корня, ни основного матеріальнаго его значенія — *лицо,* которое такъ ярко выявляютъ яфетическіе матеріалы. Отчасти указанные дефекты могутъ найти объясненіе въ томъ, что съ семитической стороны приходится брать одну разновидность.

Такъ рядомъ съ ق ḳ первымъ согласнымъ въ этомъ корнѣ семитическіе языки проявляютъ ع ɛ — ɛdm, откуда арабскій „четырехсогласный корень“ عُدْمُول ɛudmūl *старый.* А съ этимъ сем. ɛ мы уже ближе къ ряду исчезающихъ спирантовъ въ яфетическихъ эквивалентахъ, напр. сем. ɛdm || яф. ďw > ďv, взращенный видъ ďw-l > ďv-l, откуда *ďow-e-l-ı > ďu-e-l-ı, ново-г. ďv-e-l-ı *прежній, первый, древній, старый* (стр. 331),

B.

1. Въ недавно вышедшемъ капитальномъ изданіи древняго, собственно средневѣковаго грузинскаго перевода эпопеи „Книга царей“ — „Шаh-

нāмэ“ [1] — авторъ изданія І. И. Абуладзе грузинское слово abed-ı *трутъ* признаетъ армянскимъ [2], причемъ ссылается на словарь къ изданному имъ раньше творенію Шоты изъ Рустава, гдѣ лаконически сказано въ объясненіе грузинскаго abed-ı (стр. 185): „სომხ. ჰაბეთ [арм. habeϑ]“.

Однако этотъ пріемъ — признаніе армянскимъ грузинскаго слова только потому, что оно имѣется въ армянскомъ, столь же мало надеженъ, какъ если бы кто сталъ признавать то же армянское «habeϑ» грузинскимъ только потому, что оно имѣется въ грузинскомъ.

Слово въ грузинской версіи „Шаh-нāмэ“ встрѣчается, судя по приложенному къ ней словарю, всего разъ — въ стихѣ 2798,1:

ზურაბ თქუა: «ცეცხლთა აბედი აჰა ჩამეგზნა მე გულსა»

„Зурабъ [3] сказалъ: «вотъ загорѣлся у меня въ сердцѣ трутъ для огня“.

Для насъ имѣетъ реально-историческое значеніе нахожденіе этого слова въ твореніи Шоты, очевидно, какъ вкладъ его родного месхскаго говора, именно въ 1278,3 (Аб 1229, Кб 1253):

«შენ მკუდარსა გნახავ, დავიწვი ვითა აბედი კვესითა»

«Если мертвымъ увижу я тебя, сгорю какъ трутъ отъ огнива».

При намѣчающемся народномъ источникѣ рѣчи Шоты [4] чрезвычайно интересно, что и этотъ месхскій вкладъ a-bed-ı сванскаго происхожденія.

Префиксъ a- въ сванскомъ, помимо того, что сохранилъ свой спирантъ h, замѣняется эквивалентомъ шипящей группы „о“, и это въ говорахъ княжеской Сваніи, слѣдовательно, въ говорахъ, претерпѣвшихъ особое, какъ бы дополнительное вліяніе одного изъ языковъ шипящей группы— мегрельскаго. Итакъ, сванскій эквивалентъ грузинскаго a-bed-ı имѣетъ двѣ разновидности: 1) ha-bed-ı у, м, тх *трутъ* и 2) ho-bed э, н̇, х *трутъ; грибъ, растущій на букѣ;* o-bed въ значеніи *трута* имѣется и въ мегрельскомъ.

Основа bed представляетъ форму съ огласовкой „е“, образованную отъ корня bd *горѣть*, наличнаго въ сванскомъ глаголѣ h-bd-ı-n-e *зажигать*.

Не только тотъ же корень bd, но тождественную съ нашимъ словомъ (ha-bed > a-bed) его форму a-bıd-a въ смыслѣ отглагольнаго имени *горѣніе* [> *огонь, пламя*] имѣемъ въ составномъ халдскомъ глаголѣ abıda-dubı, въ

---

[1] შაჰნამეს ანუ მეფეთა წიგნის ქართული ვერსიები. ტექსტი გამოსცა და წინასიტყვაობა და ლექსიკონი დაურთო იუსტინე აბულაძემ-საქართველოს საისტორიო და საეთნოგრაფიო საზოგადოების გამოცემა, მველი ქართული მწერლობა. ტომი I. „Грузинскія версіи *Шаhнамэ* или *Книги царей*. Текстъ издалъ и предисловіемъ и словаремъ снабдилъ Іустинъ Абуладзе. Изданіе Историческаго и Этнографическаго Общества Грузіи. Древняя грузинская литература. Томъ I“, Тифлисъ 1916.

[2] Ц. с., стр. 791.

[3] Грузинская форма имени „Зоhрабъ“.

[4] Н. Марръ, *Грузинская поэма „Витязь въ барсовой шкурѣ“ Шоты изъ Руетава и новая культурно-историческая проблема* (ИРАН, 1917), стр. 442 сл.

клинописныхъ памятникахъ ванскихъ царей означающемъ „я сжегъ“ (идеогр.: [du-]bı), букв. „предалъ *горѣнію* [> *огню*]“ или „сдѣлалъ *горящимъ*“.

Усвоенное hаями или армянами, это яфетическое слово проникло и въ древне-литературный hайскій языкъ, гдѣ оно, по Бл. словарю, впервые и единственный разъ встрѣчается въ X-мъ вѣкѣ у Григорія Нарекскаго въ формѣ a-beϑ (или a-bēϑ?) во фразѣ: *կայծուս հրահանաց աբեթի վառել*. Мыхитаристы его толкуютъ такъ: „лучина [1], предметъ для зажиганія изъ холста или изъ гриба“.

2. Слово anďrew *дождь* имѣетъ различныя основанія быть яфетическимъ по происхожденію.

По значенію вмѣстѣ съ h. ϑawḷ || арм. ϑawğ (< *ϑawr) *роса*, представляющимъ армянскую передачу (wa > aw) чисто грузинскаго ϑwar-ı (древне-л. ϑowar-ı>ϑuar-ı) *роса*, ново-г. ϑvar-ı [2], слово anďrew относится къ земледѣльчески интереснымъ явленіямъ. Оно въ этомъ смыслѣ примыкаетъ къ терминамъ земледѣльческой культуры, въ языкахъ Арменіи проявляющимъ преимущественно яфетическое происхожденіе [3].

Болѣе опредѣленны формальныя основанія, указывающія на яфетическое происхожденіе этого слова: anďrew, помимо префикса a- или, быть можетъ, an- [4], представляетъ собою форму сугубаго мн. числа на -re + w, эквивалента абхазскаго -ra+w, въ абхазскомъ осложненнаго третьимъ показателемъ мн. числа q, хорошо извѣстнымъ и изъ hайскаго: въ абхазскомъ этотъ тройной показатель множественности звучитъ -ra-q̥-a < -ra-q-w-a.

Корень ď тотъ же, что въ абхазскомъ a-ďə̀ *вода*; отъ него же a-ďàďa *роса*. Въ значеніи *воды* a-ďə̀ мн. образуетъ обычное сугубое, для неодушевленныхъ предметовъ на -q̥a (-q + w-a): a-ď-q̥à *воды*, но отъ того же корня образовано слово à-ďə-n *зима*, к, х à-ḍ̌ə-n, собственно „время дождя“ или „дождливое время“, и это производное слово мн. число образуетъ какъ простое — à-ďən-ra, напр., въ Джгердѣ, такъ тройное — à-ďən-raq̥-a, к, х à-ḍ̌ən-raq̥-a. Слово anďrew, гражданственное въ обоихъ языкахъ Арменіи, имѣетъ лишь сугубое образованіе мн. числа этого типа: -re + w (|| -ra+w).

---

[1] Լուցկի нынѣ *спичка*.

[2] По-ингилойски—ϑor (М. Джанашвили, Նոմ., стр. 227), ср. ново-арм. ϑoğ.

[3] Н. Марръ, *Кавказскій культурный міръ и Арменія* (ЖМНП, 1915, іюнь), стр. 307.

[4] См. ниже, стр. 341. Само по себѣ существованіе яфетическаго префикса an- (<na-|| ra->ar-) не подлежитъ оспариванію. Этотъ префиксъ наличенъ, пожалуй, и въ h. an-ďav [„скала“>] *пещера, крутизна* || h. ar-ďa-n *скала, камень* (ср. h. arďa-gang *эхо*, букв. „голосъ (gang || п. bāng) *скалы*“. Въ ďaw имѣемъ основу ṫam- > ϑab-, сохранившуюся съ префиксомъ ṫı- > ϑı- < sı-, а не съ удвоеніемъ (ср. Н. Марръ, *Халдская клинообразная надпись изъ села Леска Ванскаго округа*, ПАН, 1915, стр. 1733, прим. 1), въ грузинскихъ словахъ ϑı-ϑab-o *крутая скала* и ṫı-ṫam-ur-ı id. (см. Л. Меликсетъ-Бековъ, *Къ этимологіи названій «Мцхета» и «Цицамури»*, ХВ, VI, 1917, стр. 90—92, ср. его же *Въ поискахъ Страбоновой Севсаморы*, Изв. Кавк. Отд. Геогр. Общ., 1917, № 2—3, стр. 4). Нынѣ яснѣе опредѣляется и этимологія самого корня.

Нѣкоторыя сомнѣнія возбуждаетъ пока начальный слогъ an-. Можно бы думать, что anъ —

или 1) полный яфетическій префиксъ съ плавнымъ согласнымъ элементомъ na-, и слѣдовательно, n въ немъ перемѣщенъ по нормѣ языковъ Арменіи, требующей продвиженія гласнаго на первое мѣсто, какъ, напр. ən-t-a-y *даръ* изъ *nı-ṭ-a-y ‖ г. nı-ṭ-ı *даръ, талантъ (дарованіе)*;

или 2) яфетическій префиксъ въ составѣ лишь гласнаго a-, съ потерею спиранта h, т. е. вм. ha-, какъ наблюдено въ разъясненномъ уже словѣ a-bəd (стр. 339), и n представляетъ фонетическій нарость при зубномъ (стр. 344).

Но въ данномъ случаѣ болѣе вѣроятно, что n относится къ корню, и въ группѣ съ зубнымъ ḋ онъ такого же происхожденія, какъ, напр., въ hайскомъ словѣ a-nḋ-ən *душа*, т. е. представляетъ собою перерожденіе губного m > b [1]. И, слѣдовательно, корень не ḋ, какъ въ абхазскомъ словѣ, а *mḋ, какъ находимъ его съ подъемомъ m > b въ убыхскомъ языкѣ — bzə *вода* и въ другихъ случаяхъ. Слѣдовательно, аналитическое изображеніе нашего слова — a-nḋ-re-ı-w [2].

3. h. hər-deh *пожаръ* — слово изъ категоріи гибридныхъ: это сочетаніе двухъ словъ, каждое изъ которыхъ означаетъ *огонь*, — аріоевропейскаго hur и яфетическаго deh.

Этимологія аріоевропейской части основана на hur = гр. πῦρ [3]. Въ отношеніи hur необходимо впрочемъ замѣтить, что оно на лицо въ грузинскомъ языкѣ съ подъемомъ h > q̇ въ видѣ q̇ur въ основѣ глагола q̇ur-eb-a *распалять, раскаливать*, q̇ur-v-eb-a *жаръ, горячка*.

Въ отношеніи h ‖ q̇ то же соотношеніе hайскаго и яфетическихъ наблюдается и въ -deh. Безспорно яфетическое -deh сохранило огласовку, утраченную грузинскимъ и мегрело-чанскимъ, такъ какъ оно въ нихъ появляется не только съ префиксомъ г. ǯe- (< se-) ‖ м., ч. da- (< ḍa- < ša-), но и съ суффиксомъ г. -l (< -al) ‖ м., ч. -ur (< -or) > -ır > -ər: г. ǯe-ǯq̇-l-ı *огонь*, м. da-ǯq̇-ır-ı (также и ч. по х говору) > da-ǯq̇-ər-ı, ч. da-ǯq̇-ur-ı. Основы съ огласовкой — г. ǯeq̇ ‖ м., ч. ǯaq̇: h. deh представляетъ грузинскій типъ основы на предшествующей ступени ея развитія *ḋeq̇ (‖ м., ч. *ḍaq̇), resp. ḋeh (‖ ḍah), но съ диссибиляціею. Отсюда и h. ḍah *пламя, свѣтъ, костеръ, факелъ, мостра*, но изъ шипящей группы.

Корень распространенъ и въ языкахъ спирантной вѣтви, притомъ съ однимъ лишь первымъ кореннымъ въ видѣ глухого его представителя, такъ,

---

[1] ЗВО, XXIII, стр. 206.

[2] Я сейчасъ не останавливаюсь на современныхъ діалектическихъ разновидностяхъ, въ числѣ ихъ на a-nḋ-ve-ı-r, формѣ съ перестановкой частей сугубаго мн. числа, происшедшей, быть можетъ, и случайно—по позднѣйшимъ чисто фонетическимъ основаніямъ.

[3] Hübschmann, *AG*, стр. 469,256.

напр., въ аварскомъ—ta. И здѣсь вторымъ кореннымъ былъ исчезнувшій спирантъ, въ аварскомъ появляющійся въ видѣ «у» во мн. числѣ: tay-al.

Первый коренной, очевидно, прошелъ всѣ три ступени: t > ď > ʒ.

Производныхъ отъ корня ʒq въ яф. языкахъ не мало, такъ въ одномъ грузинскомъ: si-ʒqe *жаръ*; m-ʒq-av-s *мнѣ жарко*, букв. „у меня есть жара (*огонь*)“, ʒq-el-i *жаркій, горячій*, ʒq-ar-i *горячій, вспыльчивый*, ʒqu-n-eb-a „*грѣть* что-либо *у огня*, обращая къ нему той или иной его стороной“.

Изъ діалектическихъ разновидностей грузинскаго слова ʒe-ʒq-l-i сейчасъ для насъ интересна — гур. ʒeq-l-i, если она не представляетъ, какъ это казалось мнѣ раньше, формы съ утратой коренного ʒ. (ʒeˈʒˈq-l-i): въ ʒeq-l-i (< *ďeh-ˈaˈl-i) мы могли бы имѣть основу безъ префикса съ той огласовкой, которая сохранена намъ hайскимъ -deh[1].

4. Слово h. ďawne/i > ďawn (< *ďʒw-a-n) восполняетъ яфетическіе матеріалы, сопоставляемые въ A, a, 2 (стр. 325). Оставаясь вѣрнымъ аффрикату свистящей группы, hайское слово воспроизводитъ форму шипящей группы — м. ʤon-a (< *ʤw-a-n-a). Какъ др.-л. ďǧu-e-n-i > ново-г. ďǧv-e-n-i *подношеніе, даръ*, h. ďaw-n-e/i, лишь діалектическая разновидность несохранившагося м., ч. *ʤw-a-n-e > *ʤo-n-e, означаетъ *подношеніе, даръ, посвященіе*[2]. Перемѣщеніе wa въ aw — особенность армянской фонетики.

Прототипъ возстановленъ въ точности не опредѣляемымъ спирантомъ ʒ[3] на мѣстѣ 2-го коренного. Слово, несмотря на замѣну звукомъ свистящаго порядка (ď) перваго коренного ʤ, несомнѣнно, вкладъ одного изъ языковъ шипящей группы, гдѣ наравнѣ съ языками свистящей группы, аффрикатъ, паденіемъ котораго является ʒ, исконн сталъ 2-мъ коренным: въ deym и deyr спирантъ представленъ полугласнымъ y (стр. 343).

5. Два слова deym (> dēm > dem) *лицо* и deyr (> dēr > der) *случай* являются двумя разновидностями одного и того же яфетическаго слова съ первоначальнымъ значеніемъ *лицо*, „*лицевая* или *передняя* сторона“. Значеніе „случай“ слова deyr — одна изъ ступеней его семасическаго развитія, притомъ, какъ показываетъ пересмотръ относящагося сюда армянскаго матеріала, — самая послѣдняя.

Послѣдній коренной въ словахъ нашихъ представленъ двумя губными

---

[1] Ср. h. ďaw при г. ʒab въ h. an-ďaw и г. ʒi-ʒab-o, см. выше, стр. 342, прим. 4.

[2] Армениcты-аріоевропеисты и это армянское слово безспорно яфетическаго происхожденія пытались признать аріоевропейскимъ. Hübschmann называетъ аріоевропейстическую этимологію „unsicher“, и тѣмъ не менѣе она занимаетъ въ его перечнѣ аріоевропейскихъ словъ армянскаго языка (*AG*, стр. 469) одинъ лишній номеръ — 259, причемъ на первомъ мѣстѣ поставленъ глаголъ ďawn-em, между тѣмъ это — новообразованіе, отыменный глаголъ: основой этого новообразованія служитъ существительное, въ свою очередь яфетическое отглагольное имя съ суффиксомъ -an (*ďw-a-n), но безъ именного окончанія шипящей группы „e“ (вульг. i).

[3] Это знакъ, выражающій любой изъ четырехъ спирантовъ: h, γ, ʁ или y.

m и p безъ звонкаго b, но въ живой рѣчи слово deyp, понятно, уже безъ „y“, произносятъ чаще со звонкимъ b, чѣмъ съ глухимъ p. Имѣя въ виду склонность древняго языка къ мутаціи, я звуку p отвожу особое мѣсто въ развитіи этого корня: deym > deyb ‖ deyp. Въ дальнѣйшей исторіи въ древне-л. языкѣ звукъ p долженъ бы былъ дать ẹ. Оба слова по огласовкѣ являются основами типа свистящей группы; слѣдовательно, характеризованные виды ихъ всѣхъ, извѣстныхъ лишь начертательно или устанавливаемыхъ фонетически, должны бы звучать: *ďeym > *ďeyb ‖ *ďeyp.

Въ древне-литературномъ языкѣ у армянъ сошлись основы двухъ видовъ каждаго изъ двухъ словъ, одна основа съ огласовкой „e“, другая — съ i: dem ‖ dim и dep ‖ dip, а, включая фонетически устанавливаемую разновидность, также — deb ‖ dib.

Чередованіе e съ i хотя характеризуетъ соотношеніе hайскаго языка (e) съ армянскимъ (i), но въ данномъ случаѣ это чередованіе гласныхъ, на яфетической почвѣ, представляетъ собою не діалектическое, а морфологическое явленіе: форма съ e — настоящая основа, она же причастіе дѣйствительнаго залога, форма съ i — аористная основа, она же причастіе страдательнаго залога, притомъ послѣдняя — не только въ свистящей, но и въ шипящей группѣ, потому если характеризованный видъ основъ dem, deb, dep долженъ звучать обязательно по природѣ грузинскаго языка — *ďem, ďeb, *ďep, характеризованный видъ основъ dim, dib, dip могъ бы звучать и по природѣ грузинскаго языка ďim, *ďib, *ďip, и по природѣ м. и ч. языковъ *ḍim, *ḍib, *ḍip.

Фактически изъ этихъ именно основъ въ грузинскомъ находимъ если не ďeb (стр. 330), то ďim (стр. 331—332) и *ďip, послѣднюю съ глухимъ аффрикатомъ и среднимъ губнымъ въ видѣ iɸ-e, resp. m-iɸ-e (стр. 332).

Древне-литературныя армянскія формы основъ распредѣлены по падежамъ: въ прямыхъ падежахъ съ e — dem, dep, въ косвенныхъ съ i — dim, dip. Въ прямыхъ падежахъ появляется полугласный „y“, въ стеченіи съ e изображаемый по обыкновенію одной армянской буквой և (г. церк. ևի, г. воен. ևե). Его нѣтъ и не можетъ быть въ косвенныхъ падежахъ, независимо отъ закона объ ослабленіи безударнаго гласнаго[1]: не можетъ быть потому, что въ языкахъ Арменіи послѣ i полугласный „y“ не терпится.

Полугласный „y“ въ данной основѣ — спирантъ, слабый представитель аффриката яфетическаго корня ǧ (стр. 324, 347 : ķ > ǧ > ǰ), и уже особенность фонетики языковъ Арменіи, собственно hайскаго языка — обычное перемѣщеніе y+voc. въ voc.+y, въ частности — ye въ ey (deym < *dyem, deyp < *dyep).

[1] Н. Марръ, *Грам. др.-арм. яз.*, § 54,3.

Исторія обоихъ словъ осложняется съ производствомъ отъ нихъ формъ съ префиксомъ han- > an-, именно han-deyr [„въ *лицо*“,] *передъ*, *противъ*, и an-deym-, послѣдняя съ предлогомъ y (< i) и въ косвенномъ падежѣ съ суффиксомъ -an — y-an-dim-an *передъ лицомъ*, *передъ* [1].

Индоевропеистическая точка зрѣнія арменистовъ, ввиду наличности его и, понятно, производныхъ отъ него въ иранскихъ языкахъ, признала deym > dēm иранскимъ, даже проще—персидскимъ [2]. Что касается deyr > dēr, его собственно армеписты-индоевропеисты, если не ошибаюсь, не касались, префиксъ же han- < ham- невольно напрашивался на сопоставленіе съ авест. ham-, han- *вмѣстѣ*, *со-*, но въ составѣ даннаго слова это отожествленіе вызывало сомнѣніе, почему Hübschmann ставилъ случай подъ вопросомъ [3].

Возможно, что въ han- слова han-deyr имѣемъ иранское han-, но въ такомъ случаѣ и an- въ y-an-dim-an придется признать тѣмъ же иранскимъ предлогомъ съ утратой спиранта, между тѣмъ въ иранскихъ языкахъ у эквивалентныхъ словъ этотъ начальный слогъ также безъ спиранта an- (наз. andīmānī *передъ*, *напротивъ*, пехл. andēmānīh „нахожденіе *передъ*“ кѣмъ-либо, *служба*).

Съ другой стороны, и этого слова можетъ быть фонетическимъ наростомъ при зубномъ, какъ mend, resp. ment вм. met *большой*, and̆uq, resp. ant̆uq вм. at̆uq *уголь* и т. п. И въ такомъ случаѣ на лицо яфетическій префиксъ—въ ha-n-+deyr въ первоначальномъ видѣ, а въ y-a-n-+dim-an съ потерею спиранта, какъ въ a-beð (см. стр. 339), если „y“ въ началѣ не замѣститель спиранта h, какъ, напр., въ арм. het || yet, ибо въ такомъ случаѣ слово будетъ расчленяться такъ: ya-n-+dim-an. Къ наращенію n при зубномъ за яфетическимъ префиксомъ ha- > a- примѣръ не въ одномъ h. a-n+tar *роща*, *лѣсъ* [4]. Независимо отъ префикса, yandim-an стоитъ въ томъ же яфетическомъ Д. падежѣ на -an, въ какомъ стоитъ г. ǒoǧ-an *передъ* (въ отношеніи времени) [5].

Deym сохранило первичное значеніе *лицо* [6], и лишь одно изъ производныхъ yandiman-em *обличаю* могло бы потребовать разъясненія, если бы само русское „обличать“ не облегчало установленія связи глагола съ основнымъ

---

[1] Въ -an имѣемъ падежное окончаніе, а не суффиксъ причастія наст. времени. Поддержку этого можно усмотрѣть отчасти и въ томъ, что глаголъ yandim-+an-em сохраняетъ его и во вторыхъ временахъ, напр., аор. yandiman-eay.

[2] Hübschmann, *AG*, стр. 140, 194.

[3] Hübschmann, *AG*, стр. 177, 331 (на стр. 176 перечень предваряется словами: „fraglich, ob auch in“).

[4] Н. Марръ, *Яфет. элементы въ яз. Арменіи*, III (ИАН, 1912), стр. 392.

[5] Быть можетъ, тотъ же падежъ образуетъ и deyr — dir-an, напр. въ выраженіяхъ у историка Фауста ar dir-an patahel *столкнуться*, букв. „сойтись *къ встрѣчѣ* [буквально ⌜*лицомъ*⌝ *къ лицу*]“, ‹i› dir-an elanel „выступить *навстрѣчу* [буквально въ *лицо*]“.

[6] Иранскіе языки сохранили это заимствованное слово съ первоначальнымъ значеніемъ: av. daeman- *лицо*, ново-п. dīm, dīm-a (ср. h. dim-ak) *лицо*, бал. курд. dēm *лицо*.

значеніемъ основы. Отъ него же—производное dım-ak *лицо, личина, образъ*, семасически интересное для уясненія значенія h. ďew *образъ* (см. ниже). Интересъ представляетъ и использованіе его самостоятельно въ видѣ deym (deym yandıman) или съ предлогомъ—ənd deym въ значеніи предлога *напротивъ, навстрѣчу*, [буквально „*въ лицо*“] и т. п., а равно — формы yandıman въ значеніи *напротивъ, насупротивъ*.

Все это облегчаетъ представить себѣ ту сторону семасическаго развитія его двойника deyp, не сохранившаго первичнаго значенія, которая выражается въ значеніяхъ — „навстрѣчу“, букв. „въ *лицо*“ (ı deyp), „насупротивъ“ (handeyp).

Съ другой стороны, между глаголами dım-el и dıp-el распредѣлены многія ступени семасическаго развитія глагола, образованнаго отъ основы со значеніемъ *лицо*: „обращеніе *лица*“, „направленіе“ (dımel), „устремленіе (dımel) || исканіе“ > „попаданіе“ || „нахожденіе“, „стяжаніе“ (dıp-el, əst dıpel[1], handıpel). Въ части *исканія>нахожденія* такое семасическое развитіе, какъ уже показано (стр. 330), поддерживается грузинскими двухсогласными разновидностями того же корня: если не ďeb-n-a *исканіе, искать*, то ďı⌜v⌝e-b-a *исканіе, искать* > ďev-a (mo-ďev-a) *отыскивать, находить, нахожденіе*.

Когда въ значеніи „находить“, „стяжать“ появляется ha-n+dıp-el, то надо вспомнить, что формально dıp имѣетъ соотвѣтствіе въ основѣ аориста ďı⌜v⌝-a (mo-ı-ďı⌜v⌝a) глагола ďev-a *находить, обрѣтать*.

Когда съ другой стороны ha-n+dıp-el выступаетъ со значеніемъ „достигать“, то съ нимъ семасически сопоставляются грузинскія слова того же корня — ṫev-a *достигать, настигать* (mı-ṫeva, mo-ṫeva) и ṫıφ-e (также m-ṫıφ-e) *спѣлый*, букв. *достигшій*.

Впрочемъ наша основа проявляетъ и значенія, непосредственно восходящія къ понятію *лицо*, такъ—то же ha-n+dıp-ım „я на *лицо*“ > „являюсь“, deyp „къ *лицу*“, „подобающе“, „достойно“, „подѣломъ“, deyp ew deyp „мѣтко“, „безъ промаха“, „прямо“, „*лицомъ* въ *лицо*“ (ср. г. pır da pır) и т. п.

6. ďew *видъ, образъ*[2]; формально это слово представитель разъясненнаго выше (стр. 329, 333) *ṫew съ озвонченіемъ перваго коренного (ṫ > ď).

7. Особо стоитъ основа skıs, resp. ı-skıs со значеніемъ „начинать“, „начало“: отъ нея образованъ глаголъ əskəs-an-el *начинать*, ново-арм. əskəs-el или skəs-el. Она же — первая часть гибриднаго слова h. ı-skız-bən (< ı-skıs-bən) или əskız-bən *начало*, ново-арм. əskız-b: вторая часть b (въ

---

[1] Анонимъ у Себеоса, стр. 1: *ըստ դիպան արձանագրին*.

[2] Meillet, признавая ďew аріоевропейскимъ, возводилъ его вмѣстѣ съ ďoyl „отлитый“ къ корню g^{l}hu *лить* (MSL, 9,54), что̀ Hübschmann лишь заноситъ въ свой трудъ съ вопросительнымъ знакомъ (*AG*, стр. 469,259).

древне-л. Им. ед. ч. -b-ən, мн. числа——b-un-q, въ Р., Д. ед. ч.——-b-an) также яфетическаго происхожденія спирантной вѣтви, хотя корень этотъ усвоеннымъ находимъ и въ грузинскомъ: св. h-b-n-e *начинать*, г. b-m-a *привязывать*, отсюда da-sa-b-a-m-i *начало*, букв. какъ бы „то, къ чему надлежитъ привязать".

Глаголъ г. b-m-a значитъ также *оформить* или *образовать* > *„зачать* (плодъ)", почему въ дѣйств. залогѣ, напр. i-b-am-s *„производитъ* (плодъ)", „выдѣляетъ изъ себя что-либо въ *формѣ*", букв. *„образовываетъ* (плодъ, листъ, паростъ)", въ страдательномъ, напр., a-bi-a „(на деревѣ) виситъ (плодъ)", букв. *„образованъ* (плодъ), собств. „(на деревѣ) *во образѣ* (плодъ)".

Въ этомъ значеніи у корня b въ грузинскомъ синонимъ sqm: н. i-sqam-s, страд. a-sqi-a [1], ново-г. sqmo *паростъ, чиреи*. Это тотъ же корень (sqm < sqv), что въ основѣ sqev- *образъ, форма*, отъ котораго произведено sqev-ul-i > sqe-ul-i *тѣло* (стр. 329, 336). Основа sqev- матеріально та же, что tkev-, между прочимъ означающая „начинать" (стр. 329). Ея эквивалентъ въ формѣ прич. страд. залога на i — tkis выясненъ уже (н. стр.) изъ отглагольнаго имени глагола tke-b-a *начинать* — da-sa-tkis-i *начало*.

Эта эквивалентная основа съ паденіемъ 1-го коренного t въ s, или съ его (ṫ) низшей ступенью (s), должна бы гласить skis, что у армянъ съ обязательной дезаспираціею яфетическаго k могло звучать skis, и ее то съ префиксомъ i- и имѣемъ какъ въ первой части составного слова i-skiz-b-ən > ə-skiz-b-ən, ново-арм. ə-skiz-b (z вм. s по ассимиляціи со звонкимъ b) *начало*, такъ въ основѣ глагола h. əskəs-an-el, ново-арм. əskəs-el ∼ səkəs-el *начинать*.

Однако и у этой основы значеніе „начинать" находится въ связи съ понятіемъ „завязывать": основа tkev, съ паденіемъ t > s и дезаспираціею k > k, въ самомъ грузинскомъ даетъ *skev-, resp. skow- > sku-, основу глагола sku-n-a *завязывать*, na-sku-i [2] (> др.-л. na-skw ‖ ново-г. na-skv-i) *узелъ*. Любопытна сама разновидность этой основы по тождеству судьбы первыхъ двухъ коренныхъ съ h. и арм. основой skis-, которая представляется такой же эквивалентной для sku- (< skow или *skev-) основой въ значеніи „начинать", какой въ томъ же значеніи для tkev- является въ грузинскомъ же tkis- (стр. 329) или какой въ значеніи „пасти" для tkem ‖ tkev является опять въ грузинскомъ—tkes и въ мегрельскомъ—ṭkeш, въ чанскомъ—ṭkeш > ṭeш (стр. 328, прим. 3).

[1] Исчезновеніе коренного m съ даннымъ случаѣ находится въ связи съ особымъ явленіемъ, воспріятіемъ коренного согласнаго за функціональный, именно за образовательный элементъ настоящей основы. Во всякомъ случаѣ преждевременно съ этимъ корнемъ отожествлять и помѣщать въ одномъ гнѣздѣ sqm *лить*, sqm *класть* и еще другіе. Въ sq-m *лить* корень — sq, быть можетъ, остатокъ sqr (ср. squr eb-a *кропить*), разновидности, съ l-мъ согласнымъ на низшей ступени, корня tkl ‖ tkr: tkal-i *вода*, tkar-o-y *родникъ, источникъ*.

[2] *Vis-Ram.* 8, 11: ⵌⵗⵔⵗⵔⵗⵔⵗ ⵐⵗⵔⵗⵔⵗⵔⵗ.

8. h. ţey-s *порядокъ, правило* яфетическое plurale tantum, образованное отъ корня ţkw, resp. ţkv *рядить, строить, править* и т. п. (стр. 328).

У основы этого слова такъ же два вида ţes ‖ ţis, распредѣляемые между прямыми и косвенными падежами, какъ у основъ ḍeym и ḍeyp (стр. 343). И какъ въ послѣднихъ, въ ţeys, формѣ прямого падежа, полугласный „у" есть спирантъ, пережитокъ аффриката k (стр. 343), перемѣщенный съ перваго на второе мѣсто въ группѣ y + voc.: съ „е" онъ слился начертательно въ армянскомъ письмѣ въ букву для выраженія двугласнаго ⅇ, а послѣ ı исчезъ безслѣдно.

Слово ţey-s, resp. ţe-s морфологически такъ же относится къ аористной основѣ ţkev- > ţke- грузинскаго корня ţkv *рядить, строить, править*, какъ hайская основа skıs- (ı-skıs) или ея грузинскій эквивалентъ ţkıs (изъ da-sa-ţkıs-ı *начало*) относится къ аористной основѣ ţkev- > ţke- грузинскаго корня ţkv *начинать* (его настоящая основа — ţke-b), ср. стр. 347—348.

Чистую основу ţe безъ спиранта, съ замѣщеніемъ звука ţ его эквивалентомъ по шипящей группѣ, сохранило наличное въ грузинское sa-ţe *кормило, руль* (стр. 333). Если бы его сохранили говорящіе на шипящихъ языкахъ народы, яфетиды-мореплаватели, у которыхъ естественно было грузинамъ заимствовать термины мореплаванія [1], слово въ природной средѣ должно бы было звучать если не *o-ţa, то *o-ţe [2].

Основа ţes на лицо въ грузинскомъ ţes-ı *устройство, порядокъ, чинъ, правило, законъ, обычай* и т. п., а съ перегласовкой по шипящей группѣ ţas — живое слово у абхазовъ: a-ţas *обычай*, ţas-ǝm *необычно, запретно* (когда рѣчь о „запретныхъ" дняхъ недѣли).

Въ грузинскомъ не мало производныхъ отъ нея и составныхъ съ нею словъ, но для насъ сейчасъ интересъ представляетъ ново-г. ţes-ţko-bıleba *устройство, распорядокъ*, въ которыхъ сошлись два слова ţe-s и ţko-b-ı-l-e-b-a, оба одного и того же корня ţkv>ţ'y [1]. Конечно, сами образованія не являются роднымъ дѣтищемъ одной и той же рѣчи: элементы, имѣющіеся въ немъ, грузинскаго типа, я бы сказалъ даже — грузинскаго происхожденія, но наличное состояніе слова болѣе архаичнаго строя: ţes (<ţey-s) заимствовано изъ особаго грузинскаго нарѣчія или, вѣрнѣе, изъ иного одного съ грузинскимъ свистящаго типа языка въ первичную эпоху его развитія и, повидимому, подверглось отчасти вліянію фонетики языковъ Арменіи.

9. Взращенный тѣмъ же сибилянтомъ s видъ яфетическаго корня имѣемъ и въ основѣ ha-s *достигшій, постигшій, постьвшій*, откуда h. has-

---

[1] Н. Марръ, *Кавказовѣдніе и абхазскій языкъ*, стр. 21. Здѣсь же установлено (ц. с., стр. 20), что г. афга *парусъ* заимствовано отъ абхазовъ.

[2] Н. Марръ, *ГЦ*, § 119, b, І. Кипшидзе, *ГМ.*, § 128, k.

an-em, арм. has-n-um yem *достигаю, поспѣваю, зрѣю* и т. п., h. has-u *достигшій, поспѣвшій*, h. tə-has *незрѣлый* (плодъ; возрастъ), h. has-un *зрѣлый* (возрастъ), h. has-ak *зрѣлый возрастъ; возрастъ, ростъ* и т. п. Корень h, спирантной вѣтви, въ основахъ различныхъ формъ — he-, hi- и ha-, равно hə- — на лицо въ сванскомъ въ значеніи „достигать", „зрѣть" (стр. 333).

10. Глаголъ h. anit-an-em *проклинаю* представляетъ отыменное образованіе отъ основы aneyt. Основа въ этомъ видѣ использована въ качествѣ существительнаго въ значеніи „проклятіе" въ древне-л. языкѣ всего, судя по Большому сл., одинъ разъ — въ переводѣ Ефрема Сирина, *Որ ի՛ր ընկալցի՛ բազումք զանէծ*. Обыкновенно слово это появляется въ формѣ plurale tantum — aneytq, въ ново-арм. aneiq, даже — aneik (діалектически); оно — составное: ane-yt, resp. ane-ytq или ane-ytk > ane-tk.

Насъ въ словѣ интересуетъ вторая часть съ ослабленнымъ, послѣ гласнаго e, въ y гласнымъ ı, префиксомъ ея: ı-tq или ı-tk. Въ основѣ этой части исходный звукъ k > q могъ бы быть коренным, какъ q въ h. arda-ganq *эхо*: его могли лишь воспринять еще до перерожденія въ q, какъ окончаніе Им. падежа мн. числа [1]. Но если даже не возстанавливать двухсогласности корня tk, остатка г. tkv *проклинать* (стр. 329, прим. 1) [1], одинъ согласный t правомоченъ представить тотъ же корень, какъ это наблюдаемъ мы съ его эквивалентомъ по шипящей группѣ — ṭ: по-мегрельски корень трех- и двухсогласный — ṭkw > ṭk, откуда отглагольныя имена ṭku-a-l-a или ṭk-a-l-a *проклинать*. Въ чанскомъ мы ожидали бы разновидности ṭk > ṭ, и хотя нынѣ въ чанскомъ ни той, ни другой разновидности не находимъ, но существованіе нѣкогда чанскаго корня ṭ фактически явствуетъ изъ образованнаго отъ него сванскаго глагола h-ṭ-ə-e *проклинать*.

Первая часть (ane-) пока не такъ ясна. Слѣдуетъ лишь указать, что e передъ ı въ ней является перерожденіемъ a, т. е. въ толкованіи первой части слѣдуетъ исходить изъ ея формы ana-. И вопросъ въ томъ, имѣемъ ли въ ana- > ane- префиксъ или особое слово? Въ качествѣ особаго слова первая часть ana- > ane- могла бы быть синонимомъ *проклятія*, если ane-yt гибриднаго происхожденія. Но она же можетъ точнѣе опредѣлять своимъ присутствіемъ значеніе всего составного слова „проклятіе", разъ вторая часть первоначально означала „посвященіе" и лишь переносно, въ связи съ подразумѣваемымъ „богу" или „богамъ", понималась она, какъ „проклятіе" (стр. 329). Въ послѣднемъ случаѣ въ ana- можно бы признать пережитокъ яфетическаго названія бога: элам. na-, абх. a-nə > a-n [2].

[1] Ср. h. mard-ık *люди*, тифл. нарѣчіе mət-ık вм. mıt-q *мысль, вниманіе*.

[2] Н. Марръ, *Опр. яз. 2-й кат.* §§ 43 (стр. 48), 62, его же *Кавказов. и абх. яз.*, стр. 25.

ИНСТИТУТ ИСТОРИИ
ИСКУССТВ... СССР